

ШКОЛЬНИЙ ВЕСТНИК

6+

2/2022

Учредители журнала: АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	СОДЕРЖАНИЕ
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Внимание, конкурс! 1
Редакционная коллегия: С.В. Винокурова В.З. Денискина И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов Т.М. Морева И.И. Семёнова А.П. Торопцев	Нина Володина. Ребёнок не видит — как ему помочь? 2
	Екатерина Шевичева. Цель жизни — в стремлении к цели 9
	Евгения Зуева. «Заверните эмоции в ткань!» 16
	ПРОБА ПЕРА Творчество учащихся коррекционных школ 26
	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Александр Гахов. Стихи 33 Яков Полонский. Стихи 36
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Елена Ярышевская. Стихи 51 Ольга Насонова. Как котёнок Мурчик дедушку приручил 54
	Евгения Зуева. Горошины 63
	Екатерина Рогачёва. Здесь всё по-другому 68
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 47. Азаля 82

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш конкурс продолжается и в 2022 году.

Мы решили немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 12 класс.

В остальном условия остаются прежними.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

РЕБЁНОК НЕ ВИДИТ — КАК ЕМУ ПОМОЧЬ?*

Моей незрячей дочке два года. Она всё понимает, неплохо говорит, но часто ведёт себя странно: раскачивается, кружится на одном месте, вертит головой, надавливает пальцами на глаза. Когда я говорю, что так делать не надо, она прекращает, а потом всё повторяется снова. Что делать?

Вы описываете классический перечень так называемых навязчивых движений. Представьте себе зрячего двухлетку. Это же просто заводная обезьянка, у которой внутри никогда не садится батарейка. Он карабкается, прыгает, бегает. Если вы, взрослый человек, попытаетесь повторить его движения, то моментально устанете, а ему хоть бы что! Ему всё интересно, он всё хочет исследовать, всюду залезть. А теперь посмотрим на его незрячего сверстника. У него внутри такая же неуёмная энергия, да вот беда... Он хотел бы побежать, но не знает куда. С удовольствием залез бы на лесенку, но где она? Всюду его подстерегают углы, ступеньки, выбоины. Вот тут ему никак не обойтись без вашей помощи. Бегайте с ним по улице, держась за руки. Сделайте так, чтобы он мог выплеснуть энергию дома: к вашим услугам спортивные комплексы, верёвочные лестницы, кольца, турники, которые можно вешать в дверных проёмах и потом легко сни-

---

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2022 г.

мать. Не проходите мимо детских площадок и площадок с тренажёрами. К счастью, такие площадки сейчас есть во многих городских парках, туда ходит и стар и млад, атмосфера там вполне дружелюбная.

Тогда и только тогда навязчивые движения исчезнут сами собой. В раннем детстве я прошла через это, поэтому полностью уверена в своих словах. За мной часто присматривала старенькая прабабушка. На улице она подводила меня к качелям, разным лесенкам, а сама сидела на лавочке и говорила, куда нужно пойти, чтобы найти следующую «лазилку». Представьте, она заставляла меня забираться на металлическую горку не по ступенькам, а по скользкому склону. Видимо, понимала, что это мне по силам. Прабабушка позволяла мне, дошкольнице, делать настоящие булочки с изюмом, шить большущей иглой, показывала разные растения, одним словом, готовила правнучку к реальной жизни.

Если человек не видит, то у него лучше, чем у зрячих, развиты слух и осязание. Правда ли это?

Вовсе нет. Слух и осязание хорошо развиты у незрячего, если те, кто его воспитывал, занимались развитием этих анализаторов. Очень часто у людей, с детства лишённых зрения, развито чувство эхолокации, которое есть, например, у летучих мышей. Это чувство позволяет нам аккуратно проходить в дверной проём или даёт понять, что справа от нас — стена здания. Эхолокация облегчает незрячим ориентировку в пространстве.

Существуют различные игры и упражнения, способствующие развитию осязания, например, игра «Волшебный мешочек» (ребёнок должен на ощупь найти нужный

предмет или мелкие игрушки и сложить их в мешочек, нужно положить в матерчатый мешочек мелкие игрушки или предметы, чтобы ребёнок угадывал их на ощупь) или сортировка круп и т.д. Очень полезно рвать бумагу на мелкие кусочки. Всё это поможет малышу успешнее овладеть чтением и письмом по Брайлю.

Мой трёхлетний сын очень плохо видит. Около нашего дома есть обычный детский сад, туда ходила моя старшая дочь. Заведующая согласна принять сына в этот садик, так как хорошо знает нашу семью. А в нескольких остановках от нас есть специализированный детский сад для слабовидящих. Куда лучше устроить ребёнка? Может быть, в обычном детском саду малыш лучше адаптируется и научится общаться со зрячими сверстниками?

Решать, конечно, вам, но я бы посоветовала обратиться в специализированный садик. Там с детьми не только проводят занятия по специальной программе, но и занимаются развитием остаточного зрения и лечением на различных аппаратах. Я воспитывалась в таком детском саду. Условия были очень хорошие, воспитатели добрые. Несколько ребят из моей группы пошли учиться не в специальную, а в массовую школу, потому что их зрение за время пребывания в детском саду значительно улучшилось.

Сейчас много говорят об инклюзивном образовании. Мне кажется, что для большинства незрячих такая форма хуже, чем обучение в специальных школах. И дело не только в том, что там созданы более комфортные условия для слепых и слабовидящих детей. Так уж по-

велось, что подобное тянется к подобному. Незрячим детям одного возраста интереснее играть друг с другом, а зрячие дети далеко не всегда хотят принять в свою игру слепого ребёнка.

Когда меня приняли в детский сад, там все ребята были с неплохим остаточным зрением. Я росла со зрячими братом и сестрой, которые меня не отвергали и везде брали с собой. Но в садике у меня совсем не было друзей, я чувствовала себя очень одиноко до тех пор, пока в нашу группу не поступила ещё одна незрячая девочка. Мы с ней были неразлучны, играли вместе, общались. Нам было комфортно, потому что мы воспринимали этот мир одинаково.

Я всегда тянулась за старшей сестрой и мечтала пойти в школу, как она. Однажды перед концом учебного года моя сестра-второклассница спросила учительницу, можно ли привести в школу пятилетнюю слепую сестру. Учительница разрешила при условии, что я буду сидеть на уроках тихо. Сестра дала мне куклу и мишку, и мы отправились в школу. Конечно, любопытно было сидеть за партой, как большая, но школа мне совсем не понравилась, потому что там было очень шумно. Уже во взрослом возрасте сестра рассказала мне, что почти все её одноклассники обходили меня за версту, потому что боялись заразиться слепотой. Вот такая инклюзия...

Моей незрячей дочке четыре года. Она хорошо говорит, но никак не научится выговаривать звуки «л» и «р». Врачи говорят, что до пяти лет бить тревогу рано, а мне хотелось бы помочь дочке освоить эти звуки. Что делать?

Попробуйте обратиться к логопеду. Если он не поможет, поищите другого. Бесполезно пытаться заставлять ребёнка воспринимать вашу артикуляцию на ощупь. Моя мама купила хорошую книгу по логопедии и помогла мне исправить дефекты речи. Всё в ваших руках.

Мой незрячий сын уже перешёл в третий класс. Меня беспокоит, что он очень неаккуратно ест, часто лезет в тарелку рукой. Я объясняю ему, что это некрасиво, но воз и ныне там. Что делать?

Незрячему нелегко научиться есть красиво. Могу подсказать несколько «фишек».

Представьте, что тарелка — это циферблат часов. Тогда вы можете объяснить незрячему ребёнку: «на двенадцать часов лежит курица, на девять часов — салат, на шесть часов — картошка». Это поможет ему ориентироваться на тарелке. Дайте ребёнку в левую руку кусок хлеба, чтобы он трогал еду на тарелке не рукой, а опосредованно — хлебом. Ваш сын быстро привыкнет.

Если незрячий что-то ищет на столе (например, стакан с соком), лучше проводить рукой по столу, а не над столом. Тогда шансов опрокинуть стакан гораздо меньше. Я знаю некоторых незрячих, которые даже во взрослом возрасте предпочитают любую еду есть ложкой. На мой взгляд, это неправильно. Незрячему вполне по силам научиться пользоваться вилкой и ножом. Помогите своему ребёнку, и он почувствует себя уверенней.

Моей незрячей дочке шесть лет. Она очень любит музыку, поэтому мы покупаем ей в основном музыкальные игрушки. Правильно ли мы поступаем?

Не совсем. Музыкальные игрушки хороши, если это детские музыкальные инструменты, но многому они ребёнка не научат. Он может сто раз нажать на пузо собачки и слушать песенку, а чему он при этом учится? У меня было несколько любимых маленьких куколок. Мама даст пластиковую коробочку — это будет кроватка. Нужно подумать, как получше положить туда постельные принадлежности, чтобы кукле было удобно спать. Мама даст коробку из-под конфет с окошечком из слюды — ого, отличный шкафчик! Нужно аккуратно положить туда куклины платья.

Ребёнку нужны разные игрушки, но особенно многофункциональные — конструкторы, например, и чем они будут разнообразнее, тем лучше. Мальчик сможет строить корабли и машины, девочка — домики, коляски, мебель. С такими игрушками ребёнку никогда не будет скучно. Очень хороши наборы для ролевых игр: слесарные инструменты, «парикмахер», «доктор», «повар». Играя с ребёнком, вы сможете объяснить ему, что же, собственно, происходит в поликлинике, которой он так боится, или чем занят папа, который как-то странно стучит и жужжит.

Игрушки, которые вы покупаете, должны быть сделаны из качественных материалов. Они не должны травмировать ребёнка, недопустимы необработанные швы. Плохо, если игрушка перегружена деталями или неправдоподобна. Например, лисичка не должна быть одетой в сарафан. На игрушках незрячий ребёнок познаёт пропорции предметов. Табуретка для большой куклы будет столом для куклы поменьше. Игрушки — это окно в окружающий мир для незрячего ребёнка. В вашем арсенале

ле должно быть несколько собачек: собачка бежит, собачка лежит, собачка сидит, собачка-пудель, собачка на задних лапках. Зрячий малыш знает, что это собачки, а незрячему ребёнку надо каждую показывать и обращать его внимание на детали: уши, морду, лапы, хвост. Конечно, невозможно купить всё. Но можно пойти в игрушечный магазин и «рассмотреть» незнакомых игрушечных животных.

Однажды мы с одноклассником, уже студентами, в сопровождении родственников гуляли по Москве. Решили сходить к памятнику Крылову. Дедушка Крылов сидит в кресле, а вокруг него — барельефы, изображающие героев басен. Я легко угадала всех, а мой друг не мог узнать почти никого. В детстве родители читали ему, какое большое животное слон, где он обитает и чем питается, а наглядно (на ощупь) слона показать ему не догадались. К сожалению, представления незрячих об окружающем мире довольно бедны, но правильно подобранные игрушки помогают устранить этот пробел.

Никогда не ленитесь обратить внимание вашего незрячего ребёнка на разные интересные детали: кору и листья деревьев, уличные скульптуры, птичьи гнёзда и т.д. Он будет вам благодарен. Я — взрослый, вполне сложившийся человек, но очень радуюсь, когда мои родственники и друзья дают мне рассмотреть на ощупь что-нибудь интересное, и мои представления о мире немного обогащаются.

Окончание следует

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ — В СТРЕМЛЕНИИ К ЦЕЛИ

Приходит время, когда человек начинает планировать свою жизнь. Но умение добиваться целей и исполнять задуманное дано не каждому. «Кто сильно желает подняться наверх, тот придумает лестницу» — гласит японская пословица. А как складывается жизнь успешных людей на самом деле?

О своём профессиональном становлении и жизненном пути, о преодолении общественных стереотипов и о желании идти только вперёд рассказывает Юлия Владимировна Шумова, незрячий юрист, доцент кафедры современных образовательных технологий Южно-Уральского государственного университета, президент АНО «Центр внедрения и развития инклюзивных технологий».

ОТ ПЕРВОГО ШАГА ДО ПЕРВЫХ ПОБЕД

Юлия родилась в Челябинской области в обычной семье. В 2000 году она окончила Уфимскую коррекционную школу-интернат для слепых и слабовидящих детей № 28, параллельно получив музыкальное образование по классу фортепиано. В 1995 году она стала лауреатом Международного конкурса незрячих музыкантов имени Луи Брайля, проходившего в Москве в Зале имени Чайковского.

— Учителя прочили мне музыкальную карьеру, но я мечтала о другом, — вспоминает Юлия Владимировна. — Меня привлекала юриспруденция, нравились

логика, точность, лаконичность формулировок, установление причинно-следственных связей.

Не слушая уговоров родных и учителей, она решает поступать на юридический факультет.

— В основном выпускники нашей школы шли работать на УПП или учились на массажиста, — рассказывает моя собеседница. — Кроме того, тогда и университеты особо не стремились принимать незрячих.

Сейчас я понимаю, что, наверное, меня вперёд толкала какая-то мощная внутренняя сила, мой характер. Я всегда считала, что мне нужно сделать именно так, как я решила, и точка.

Узнав, что в Челябинском государственном университете работает центр, помогающий людям с инвалидностью получить высшее образование, Юлия приезжает в Челябинск, где у неё не было ни друзей, ни знакомых, ни родственников. К сожалению, этот центр побоялся взять на себя ответственность за судьбу и безопасность первой незрячей абитуриентки.

— Они просто испугались, не представляли, как я буду жить и обслуживать себя одна, как ходить в университет, общаться с однокурсниками и учиться. Посчитали, что проще меня отправить домой, уж очень сложные у меня физические недостатки, — поясняет Юлия Владимировна. — Я решила, что дороги назад нет.

Я снова пришла в университет и подала документы на общих основаниях. Успешно сдала экзамены, и меня уже просто не могли не принять. Ох, я помню, как же я волновалась! У меня даже руки дрожали. Мне казалось, что все думают, что я, несчастный инвалид, себя просто навязываю.

Впереди уникальную незрячую студентку ждало много трудностей.

— Каждый день я тратила полтора часа, чтобы добраться до университета. Сопровождать меня было некому. Мне приходилось с риском для жизни преодолевать два опасных перекрёстка. Тогда не было звуковых светофоров, — вспоминает Юлия Владимировна. — А ведь на Урале довольно суровый климат. Иногда зимой, когда я долго не могла перейти дорогу и ждала помощи, у меня на шапке образовывался снежный сугроб.

Кроме того, преподаватели совершенно не были готовы работать с незрячей студенткой. Большинство преподавателей старались меня просто не замечать, другие шли на уступки, которые мне тоже были не нужны. Например, предлагали не посещать лекции, а просто поставить зачёт даром. Да и однокурсники по началу относились ко мне с какой-то жалостью.

Довольно быстро Юлия поняла, что нужно кардинально менять ситуацию. Она училась самостоятельно преодолевать маршрут до университета, посещала студенческие мероприятия, уделяла много времени учёбе. Результаты не заставили себя долго ждать. К концу второго курса незрячая студентка стала лидером студенческой группы, заслужила уважение однокурсников и преподавателей. Но достигнув этих вершин, Юлия заскучала. Ей хотелось двигаться вперёд. Закончив экстерном университет, она поступает в аспирантуру и защищает кандидатскую диссертацию также досрочно.

— Смешно вышло. Когда моим однокурсникам вручали диплом специалиста, я получила степень кандидата наук. Мне хотелось поскорее закончить учёбу, найти работу и быть финансово независимой.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СТАЖЁР

Ещё будучи студенткой, Юлия начала активно искать работу.

— Я веду юридическую практику с 2004 года, — рассказывает моя собеседница. — Сферой моих юридических интересов сегодня является гражданское право — семейно-правовые отношения, трудовые споры, социальная защита, право социального обеспечения. А началось всё с трёхмесячной стажировки, как бывает с любым новоиспечённым юристом. Стажировалась я в государственной организации «Человек. Закон. Власть». Директор организации пошёл мне навстречу, несмотря на мою инвалидность, и предложил постажироваться у одного из действующих юристов компании. Я активно включилась в работу. Через месяц, освоив семейное, жилищное и трудовое право на практике, я решила, что пора консультировать самостоятельно. В меня опять поверили и предоставили отдельный кабинет. Так я начала консультировать, составлять процессуальные документы — надзорные и кассационные жалобы, иски, различные заявления. А ведь возможности быстро сверить номер закона или подсмотреть в кодекс у меня не было! Приходилось надеяться только на свои знания и память.

ВВЕРХ ПО КАРЬЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ

Через некоторое время, приобретя достаточный практический опыт в юриспруденции, Юлия Шумова покинула организацию, решив, что нужно попробовать себя в другой сфере деятельности.

— Когда я закончила аспирантуру Челябинского государственного университета, мне предложили должность

преподавателя. Я согласилась и с 2007 года начала преподавать различные дисциплины в области гражданского права. Преподавать мне было интересно и легко, хотя были определённые сложности. Дело в том, что юриспруденция предполагает чёткость терминологии и точность формулировок вплоть до запятой. Поэтому мне приходилось основательно готовиться, запоминая большой объём информации. Кроме того, мне было сложно управлять студентами, которые были не прочь похулиганить на занятиях. Но и здесь я нашла выход, я придумала индивидуальную балльно-рейтинговую систему, которая оценивала не только знания, но и поведение студентов. Надо сказать, опасность потерять баллы личного рейтинга их немного сдерживала, — улыбаясь, вспоминает Юлия Владимировна.

Через некоторое время мне предложили должность директора филиала юридического факультета Южно-Уральского государственного университета. Это была ответственная должность, связанная с частыми командировками. Конечно же, я согласилась! А когда у меня родилась дочь и мне стало сложно разъезжать по стране, меня пригласили руководить магистратурой, но уже в основном здании Южно-Уральского университета.

Конечно, моя работа обязывала меня нанимать личного ассистента. До 2016 года услуги секретаря мне приходилось оплачивать самой. Но шло время. Я поднималась по карьерной лестнице. В глазах администрации Южно-Уральского университета я постепенно становилась ценным специалистом. Сегодня у меня уже личный секретарь, назначенный вузом, но ведь и я уже не рядовой неопытный сотрудник.

ИНКЛЮЗИЯ НА ПРАКТИКЕ

Помимо педагогической и руководящей работы Юлия Шумова ведёт активную научную деятельность, публикует статьи по вопросам гражданского права, разрабатывает методические пособия и рекомендации для студентов и магистрантов. В 2018 году Юлия Владимировна Шумова основала и возглавила «Центр внедрения и развития инклюзивных технологий», где реализуются её самые смелые идеи.

— Наш центр занимается инклюзией во всех её проявлениях. На сегодняшний день мы реализуем пять социальных проектов в области социального туризма, доступности музейной среды, образования, спорта и трудовой занятости людей с инвалидностью.

Второй год наш центр реализует совместный проект с МЧС, в рамках которого мы практически переписали инструкции по безопасности, скорректировав их для людей с инвалидностью.

Практически каждый наш проект включает юридический блок, в котором человек с ограниченными возможностями может найти для себя исчерпывающие сведения в сфере юриспруденции.

Правда, пока у нас нет проекта, направленного на повышение общей юридической грамотности инвалидов, — поясняет Юлия.

ЖИЗНЬ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО РАБОТА

Несмотря на свою занятость, Юлия находит время на общение с близкими, воспитывает дочь, занимается спортом и путешествует. Она является автором двух книг — «К цели по серпантину» и «По волнам инклюзии».

— Я считаю, что люди, которые много успевают сделать, могут найти время и на свою семью, и на всё остальное. Я скажу больше. Моя семья сама вовлечена в мою жизнь и полностью разделяет мои интересы. Ребёнок со мной путешествует с трёх лет. Она — спортсменка, знает, где и как помочь человеку с инвалидностью. Муж также с удовольствием принимает участие в экспедициях да и по жизни всегда рядом.

Одно из моих многолетних хобби — это инклюзивный парусный спорт. И как бы многим это ни казалось невозможным, я освоила эту технику и управляю парусом вслепую, участвую в парусных гонках, регатах. Кроме того, я организую экспедиции на яхтах для людей с инвалидностью. В моей корабельной команде люди с разными формами инвалидности, в том числе и незрячие. Причём они несут вахту, управляют яхтой, снимают видеосюжеты, проводят тематические семинары и круглые столы на берегу. Недавно у нас открылась яхтенная школа «Инклюзив», где мы обучаем инклюзивному парусному спорту. Мы уходим в путешествие по морям на несколько недель.

Я также организую горные и таёжные экспедиции. Команды как всегда смешанные — люди с инвалидностью, волонтёры, профессиональные спортсмены и путешественники. Это совершенно удивительная жизнь, бесценный опыт выживания в дикой природе и незабываемые впечатления!

«ЗАВЕРНИТЕ ЭМОЦИИ В ТКАНЬ!»

Она выглядит как японская девушка со старинных гравюр: таинственная поволока во взгляде, причудливые браслеты на тонких запястьях, плавные движения и тихий голос. У нее с собой хлопковые и шёлковые платки, тонкая шелестящая подарочная бумага, ленты, ниточки и необычное умение заворачивать подарки в технике фуросики. Она может научить любого человека делать то, что умеет сама. И не важно, какой остаток зрения у её ученика. Она проводит мастер-классы с незрячими ребятами, уверяя, что их руки и внутреннее чутьё творят чудеса. Знакомьтесь, Марина Зубкова — таинственная, но простая в общении девушка, способная упаковать в ткань всё что угодно. Марина согласилась поболтать о подарках, их упаковке, о Японии и планах на нескучную жизнь.

— *Марина, расскажите немного о себе. Когда у вас появилось желание освоить искусство фуросики?*

— Я обычный человек. Мне 38 лет. У меня 2 образования — по первому я ветеринар, а второе образование — педагогическое. Я всегда о себе говорю так: «Я живу легко, паря в воздухе, как цветная упаковочная бумага. Если что-то в жизни теряю, стараюсь долго не переживать, а компенсировать потери новизной». Люблю японскую культуру, французский крекер, итальянскую оперу, пушистых кошек, хоккей и мультяшную ворону. Ещё одно моё хобби — приготовление кулинарных блюд, описанных в литературных

произведениях. Из последнего опыта — это приготовление бататовой каши из новеллы японского писателя Акутагавы. Честно скажу, получилась странная субстанция, которая оказалась ещё и невкусной. Так что на деле не всё так хорошо, как на бумаге.

Я всегда хорошо упаковывала всё что угодно, с самого детства. В студенчестве я подрабатывала в магазине в отделе упаковки подарков. Там я только отшлифовала свои умения. Завернуть могла что угодно, даже самый бесформенный предмет. А фантазия помогала выдумывать, как интересно и оригинально преподнести подарок.

Что касается фурсики, то рано или поздно я бы к этой технике пришла, у меня просто не было другой дороги. Ещё в детстве я хорошо освоила технику оригами, и мне даже стало как-то скучно, потому что ничего уже не удивляло. Всего-то и нужно было — оказаться в Японии. В детстве летние каникулы я проводила у своей бабушки во Владивостоке и мечтала о Японии, а оказалась в этой стране уже будучи студенткой. Я приехала как турист на 5 дней и как будто оказалась на другой планете. Я жадно пыталась запомнить глазами всю чужаковатость японской нации. Я, наверное, головой вертела по сторонам, как сова — на 270 градусов. *(Улыбается.)*

Мне рассказывали, что упаковочное дело в Японии доведено до совершенства. Своими глазами я увидела это в японских магазинах. Меня это впечатлило. А удивило то, что покупатели, как только заплатили за товар, начинали спешно распаковывать купленное и складывать по пакетам. Я не могла понять, зачем? Потом мне объяснили, что в Японии проблема с вывозом мусора.

Его вывозят один или два раза в неделю, и за это нужно платить. А в магазинах за вывоз мусора платит владелец. Вот покупатели и не тащат все эти упаковки, контейнеры и пакеты к себе домой. Я удивлялась, как можно такую красоту выбрасывать, вспоминая, как в 7 лет я хранила коробку из-под конфет, потому что она была яркая, плотная и вместительная. В Японии нас повезли на мастер-класс по фуросики. Там рассказали про вековые традиции заворачивания, упаковывания и складывания. Вот там я всем этим и заболела.

— *Поведайте нашим читателям вкратце, что такое фуросики? И почему это интересно?*

— Фуросики — это японское искусство упаковывания подарков в ткань. Японцы — те ещё любители ритуалов и традиций. Традиция упаковки подарков зародилась где-то в глубине веков. Слово «фуросики» переводится как «баный коврик». С таким ковриком японцы ходили в баню и заворачивали в него тапочки и мокрое банное кимоно, чтобы принести всё это домой. Изначально ткань, из которой изготавливали коврик, была грубой. Затем ей на смену пришли более лёгкие и тонкие материалы. Постепенно из лёгкого платка стали сворачиваться и связываться сумки для переноски личных вещей. Со временем лоскут ткани трансформировался в красивую и полезную упаковку подарков.

Определённых стандартов размера платка не существует. Популярны платки со сторонами 45, 66 и 72 см. Вообще, ткань для упаковки подарка может быть любых размеров — от размеров носового платка до размеров простыни. В почёте обычно натуральные ткани — хлопок и шёлк. Однако смешанные ткани тоже используются. Мягкая ткань легко принимает форму подарка, чего не ска-

жешь о жёсткой бумаге. Сюрприз, завернутый в ткань, смотрится более выразительно и таинственно. Расцветка ткани тоже может быть разной. Она зависит от выбранной техники фуросики, от подарка, который вы хотите преподнести, и от придуманной вами идеи. В старину, когда у знатных японцев были гербы, они заказывали ткани для фуросики со своими гербами. Завернули подарок, например, на свадьбу — молодожёны посмотрят на герб, и сразу ясно, кто даритель.

Сегодня в интернете в обширном доступе можно найти схемы техники фуросики и попробовать себя в этом приятном и полезном искусстве. Кроме того, проводится много мастер-классов, где под руководством специалиста вы завернёте что угодно и во что угодно. Почему фуросики сегодня завоёвывает всеобщее внимание? Отвечу — потому что это очень просто, научиться способен каждый, плюс польза от такого умения тоже есть.

— Как вы стали учить незрячих детей и пожилых людей упаковывать подарки?

— Всё произошло по воли случая. Года три назад мне предложили временно поработать няней, пока семья не найдёт постоянного человека. Девочка Аня была незрячей. Она видела лишь очертания предметов, и у неё сохранилось светоощущение. Признаюсь, я немного испугалась, поскольку раньше никогда не контактировала с незрячими детьми. Ане было 7 лет. Ребёнок она активный и любознательный, поэтому познавать мир Аня пыталась всеми доступными ей способами. Я должна была забирать её из школы и находиться с ней до вечера, пока родители не вернутся домой с работы. Я ей читала, мы гуляли, много разговаривали, и я вдруг подумала — почему бы не заинтересовать ребёнка упаков-

кой предметов? Если правильно объяснить, то завернуть предмет в ткань не составит труда. Главное повторить несколько раз, чтобы руки запомнили.

У Ани всё получилось очень быстро, она воодушевилась и отнеслась серьёзно к процессу обучения, который начинался как забава. А дальше Аня рассказала Тане, Таня — Маше, Маша — Наташе и так далее. Дома у Ани мы устраивали посиделки с незрячими девочками, учились придумывать подарки и заворачивать их. Я объясняла им геометрические премудрости предметов, мы пробовали упаковывать предметы нестандартной формы, делать миниатюрные сумочки и прочее. К Новому году девочки сделали друг другу подарки, завернув их в красивые ткани. Я тоже получила от подопечных свой подарок.

Бабушка одной из моих учениц пригласила меня провести мастер-класс для пожилых людей. Группа была небольшая и смешанная. Были и незрячие, и слабовидящие и зрячие женщины. Работа с ними для меня была проверкой на прочность. Я долго готовилась, штудировала пособия по фурсики. Дамы засыпали меня вопросами об истории этой техники и о теории упаковочного дела.

А потом мы приступили к практике. Начали с привычного — с упаковки предметов в подарочную бумагу. Это нужно было для того, чтобы на контрасте показать лёгкость упаковки предметов в ткань. Поскольку специальных платков у дам не было, в ход шли подручные ткани — павловопосадские платки, палантины, шифоновые шарфы и многое другое. Чтобы отточить технику, дамы тоже задарили друг друга подарками, упакованными в ткань. Подумалось: дарили ли они друг другу

презенты раньше, но интерес к упаковыванию подарка смотивировал женщин сделать этот самый подарок. Это как вопрос: что первичней — яйцо или курица.

После детских и взрослых мастер-классов меня стали приглашать в районные местные организации, возник интерес к этой технике. А я не отказываюсь, мне приятно, что я могу поделиться своими знаниями и умениями и сделать для людей что-то хорошее и полезное.

— *С какими нюансами вы столкнулись, обучая незрячих людей технике фурсики?*

Незрячие — это не инопланетяне. Они — обычные люди. Просто работа с ними строится чуть иначе. Присутствует больше словесных объяснений, перед упаковкой подарка мы тщательно ощупываем предмет, все углы, ребристые стороны и изучаем все нюансы его формы. Если ребёнок или взрослый не уловил суть действия из моего словесного объяснения, я просто вместе с ним проделываю это руками, например, соединяю противоположные концы тканевого квадрата. И всё у всех получается.

Самое важное — не превратить процесс обучения в нудный школьный урок, где ученик боится плохой оценки. Даже если мои подопечные на первом занятии ничего не запомнили, им как минимум было весело. На наших мастер-классах мы дарим веселье в чистом виде, а всё остальное получится потом. Для того, чтобы незрячий человек смог всё это применить в реальной жизни, мы стараемся учиться заворачивать знакомые и привычные предметы: книгу, коробку конфет, бутылку воды и прочее. На одно из занятий я принесла лимоны и предложила их завернуть. Мы поговорили и решили завязать из ткани для лимонов сумку, такой прототип

авоськи. Вот так в процессе обсуждения рождаются новые идеи.

— *Марина, что вы ещё умеете, чему хотите научиться и чему смогли бы научить незрячих детишек?*

— Я как кот Матроскин: «и крестиком вышиваю, и на машинке могу...» Что я умею? Умею вязать, правда, делаю это всё реже и реже — слишком стремительная жизнь и времени не хватает. Ещё в детстве освоила оригами и макраме. В планах заняться бисероплетением — уж очень заманчиво это для меня. В Японии я видела, как женщины вышивают картины шёлковой нитью. Это запредельное умение, я поняла, что я так никогда не смогу. Давно и серьёзно думаю над тем, как научиться японской техники кумихимо. Это плетение шнуров из абсолютно любых ниток. Вот такие планы. Всё, что я освою сама — этим я готова поделиться с любыми желающими. Важно именно освоить и довести до профессионализма, тогда уже можно учить других.

— *Марина, поделитесь любопытными или забавными случаями, связанными с упаковкой подарков.*

— Случаи были разные и много. В подарке важен не только сам подарок, но и эмоции, связанные с его дарением. Однажды для своей подруги я придумала целый квест. Я мучила её заданиями и загадками, с помощью которых ей нужно было угадать числовой код брони подарка и адрес, где его следует забрать. Ей задания дались непросто. Зато было смешно и весело. В итоге она всё угадала, потом поехала в магазин, назвала угаданный числовой код, и продавец вручил ей мой подарок. Получается, она его заработала нелёгким трудом. *(Улыбается.)*

Из забавных случаев был такой: я своей сестре связала свитер и решила его упаковать, да так, чтобы она его

распаковывала часа два. Я смастерила прочную коробку, а дальше случился упаковочный сюрреализм. Коробку я обернула несколькими толстыми слоями газет, затем этот кокон обкрутила нитками, верёвками и пряжей, потом последовал слой туалетной бумаги, дальше пришла очередь липкого скотча, потом я всё это обклеила слоем поролона, затем слоем пенопласта, а уж после были слои обёрточной бумаги. Когда я закончила, завязывая подарочный бант, презент имел размеры коробки из-под телевизора. Сколько было смеху, когда сестричка всё это распаковывала, разрывала, распутывала и прочее. Итогом этого веселья стали куча мусора в доме, радость от подарка, который она хотела, и воспоминания на долгие годы.

— *Марина, скажите несколько воодушевляющих слов читателям нашего журнала.*

— Я скажу снова о своём — о подарках. Люди делятся на несколько типов: тех, кто любит покупать подарки, но им всё равно, как они упакованы, такие люди даже на подарочный пакет не тратятся; тех, кто любит дарить подарки и стремится их эстетично преподнести; и, наконец, тех, кто не любит дарить подарки, таким уж тем более упаковка не нужна.

Я хочу сказать читателям журнала: дарите подарки. Может, даже и не важно, как они упакованы, вы их, главное, дарите. Это приятно, полезно и весело. А заворачивать предметы может научиться кто угодно. Кстати, с тканью проще, чем с бумагой. От неумелых действий бумага рвётся, а на квадратном тканевом платке можно сколько угодно оттачивать мастерство упаковки.

Я предвижу ехидные вопросы: «Зачем все эти упаковывания незрячим? Они всё равно не видят». Я видела,

какие шедевры незрячие детки плетут из бисера. Мои подопечные заворачивали подарки — и никто не говорил о том, что нам это не нужно. Значит, в этом есть смысл и определённая жизненная задача — познать мир таким простым, но весёлым способом. Не вижу причин отказывать детям и взрослым в таком познании.

— *Обычно, чтобы узнать собеседника чуть лучше, понять его интересы, цели и мечты, я предлагаю поучаствовать в блиц-опросе. А вам я решила задать простой вопрос. Чем интересна ваша жизнь и какой подарок вы мечтаете получить?*

— В самом начале беседы я уже говорила, что я самый обычный человек. Моя жизнь интересна разнообразием. Правда, это разнообразие меня порой бросает в разные стороны. В моей жизни очень много активного общения с людьми. Когда я устаю от этого общения, то углубляюсь в общение с животными. Я работаю ветеринаром в приюте для бездомных кошек, и именно кошки снимают груз моей усталости. Жизнь будет казаться лёгкой, если человек не будет стыдиться своих недостатков и неумений. Я этого не стесняюсь. Например, я могу сделать сложную операцию котёнку, могу переплыть реку с большим течением, могу филигранно завернуть любой подарок, но при этом не умею варить яйца всмятку. Ну не получается у меня этот процесс. Нельзя в этой жизни уметь всё. Нет в моём характере спортивной закалки. Я никогда не стремилась быть первой и самой лучшей, я всегда хотела быть собой. Да, несуразной, да, неказистой, но собой. Чего и вам всем желаю. А дорога, по которой идёт каждый человек, отыщется сама, либо мы на неё случайно выйдем.

Какой подарок я хотела бы получить? Думаю, что какой-нибудь сюрприз. Это самый лучший подарок. Но

предостерегу вас: осторожней с сюрпризами, неумелое к ним отношение может повергнуть в шок того, для кого планируется сюрприз. Моя ближайшая хотелка — картина, вышитая шёлком. Если кто-то её подарит, буду рада, и можно даже не заворачивать. *(Улыбается.)*

Моя собеседница, любитель японской культуры, оказалась в общении простой и лёгкой, как шёлковый лоскут. В её словах и мыслях не было запутанности и сложности японских хокку. Может, поэтому её так любят дети и взрослые? Они ей доверяют, веселятся вместе с ней и не боятся сделать что-то неправильно. Она считает, что к выбору подарка следует относиться серьёзно. Марина любит и умеет выбирать подарки. А ещё она умеет их красиво упаковывать, драпируя подарок в причудливые ткани. Ведь вместе с презентом она заворачивает эмоции, которые остаются в памяти на долгие годы.

ПРОБА ПЕРА

Дарья Рычкова

*ученица 9 класса ГБОУ школа-интернат № 1
им. К.К. Грота (для слепых и слабовидящих детей)
г. Санкт-Петербурга*

ДВЕ МЕЧТАТЕЛЬНИЦЫ

В самой обыкновенной комнате в рамке висит большая фотография. На ней запечатлены две гитаристки. Самой старшей из них двадцать пять лет, а младшая — подросток лет четырнадцати. Их лица загадочны и таинственны. Давайте приоткроем завесу тайны и узнаем их удивительную историю.

Известная певица и музыкант София очень устала после очередного концерта. Забрав свои вещи из гримерки, она отправилась домой. День выдался сложный. Концерт длился целых три часа, а после этого Софии пришлось раздавать своим поклонникам автографы. Девушка спустилась по лестнице и направилась к выходу. Здание, в котором прежде раздавались радостные возгласы людей, опустело. Погас яркий свет, лишь маленькая лампа одиноко мерцала на потолке.

Вдруг София остановилась. Внимание молодой певицы привлекла стройная фигурка, стоящая у окна. Подойдя поближе, она разглядела девочку. Она стояла, опира-

ясь локтем о подоконник, и, казалось, о чём-то мечтала. София подошла к ней и участливо поинтересовалась:

— Почему ты здесь стоишь одна?

Девочка вздрогнула и прошептала:

— Кто здесь?

— Это я, София. Ты меня не узнала?

— Дело в том, — так же тихо продолжала девочка, — что я не могу видеть этот чудесный мир глазами, зато ничто не мешает мне чувствовать глубину музыки и поэзии, мечтать, придумывать интересные истории и сказки. А стою я здесь, потому что жду своих родителей.

Девушка до глубины души прониклась рассказом юной мечтательницы. Они продолжили разговор. Девочка представилась Витой. Она рассказала своей новой знакомой о самой сокровенной и заветной мечте. Вита мечтала стать музыкантом, хотела выступать на сцене, вдохновляя своими песнями множество людей и покоряя их сердца.

Скоро за девочкой пришли родители. В душе у Софии этот короткий разговор оставил неизгладимое впечатление. Она пришла домой, поужинала и легла спать.

Софии снился большой концертный зал. Ярко светили прожектора. На сцене выступала Вита. Она играла на гитаре и пела:

Меня вдохновил музыкант.
Как велик был его талант!
Он поёт, на гитаре играет,
Любовь в сердце моём порождает!

Девушка проснулась от звонкой трели будильника. Сердце бешено стучало в груди. В голове вертелись слова таинственной песни из сна. София позавтракала и отправилась на репетицию.

Прошло три дня. Девочка не выходила у певицы из головы. Она очень хотела найти Виту. В скором времени обстоятельства вновь свели их. Произошло это так: Софию пригласили в жюри конкурса юных композиторов и исполнителей. Она с радостью согласилась. Оценивая участников, певица немного задумалась. Внезапно она увидела на сцене фигурку Виты и услышала песню из своего сна. Наяву эта песня звучала ещё красивее. Всех очаровали мелодия и слова. Вита заняла в конкурсе первое место, а София дала ей свой номер телефона. Они стали общаться.

Прошло время. София и Вита стали друзьями и коллегами по сцене. Они всегда друг другу помогают и поддерживают.

В самой обыкновенной комнате на стене висит большая фотография. На ней запечатлены две мечтательницы. Их взоры устремлены ввысь, улыбки сияют добротой и любовью, их чистые, как родниковая вода, помыслы направлены в счастливое светлое будущее.

НАДЕЖДА

Надежда хрустальна, тонка
По ниточке снова струится.
Как небо она высока,
Полётна, легка, словно птица.
Но трудно её с курса сбить,
Та нитка прочнее металла.
Во тьме снова будет светить
Маяк у надежды причала.
На свете пока буду жить,

Меня ни за что не покинет
Надежда, её не убить.
Тот свет уж никто не отнимет.
У пропасти края стою,
Опять дивный свет выручает.
И знайте, надежду мою
Душа в один миг воскрешает.

***

Что за песня звучит за окном?
Кто выводит там нежную трель?
Вы представьте, сегодня в мой дом
Прибежал лучший друг мой — апрель.
Он влетел ветерком озорным,
Освежил снова душу мою.
Всё, что было угрюмым и злым,
Превратилось вдруг в солнца струю.
Я сказала другу: «Апрель,
Мы с тобой под печали крылом
Приоткроем вдруг в прошлое дверь,
Вспомним вместе о счастье былом.
От души попрошу я тебя:
Милый друг, возврати его вновь.
Пусть растает печаль, полынья
Вдруг проглянет, проснётся любовь.
Что молчишь? Ты не можешь пока
Мне помочь? Ничего, подождём.
Перед нами ведь жизни река...
А давай вместе песню споём.
И взлетит она в высь, в небеса,

И прольётся весенним дождем.
Знаешь, друг мой, что все чудеса
Мы с тобою познаем вдвоём!»

***

На приём к ней нет очередей,
Нет талонов, медицинских карт.
У неё не слышен плач детей,
Каждый пациент леченью рад.
Доктор не имеет кабинета,
Это ей в работе помогает.
Она людям раздаёт советы,
Теплотою души согревает.
От чего же лечит этот доктор?
От пустой печали и тоски.
Пациент становится вмиг бодрым,
И в глазах смеются огоньки.
Вы наверно спросите: «Кто это?»
Скажите: «Такого не бывает».
На слово поверьте вы поэту:
Музыка то чудо порождает.
Этот врач — обыкновенный музыкант.
Не тот, кто всем таблетки раздаёт,
А тот, кому дан истинный талант,
Его моя душа врачом зовёт.
Хвала всем тем, кто в жизни не скупится
Нуждающимся людям помогать!
Спасибо всем, кто искренне стремится
Тепло и доброту другим отдать!

ОТКРОВЕНЬЯ

Где-то там, в ночной тиши,
Окрылённый вдохновеньем,
Кто-то пишет вам стихи,
В воздухе летают откровенья.
По комнате они порхают, их так много,
Словно букв в одном стихотворенье.
Трудна и очень далека дорога,
Непросто отпустить на волю откровенья.
Их пчёлы принесут вам ароматный мёд,
Взятый из цветов его души.
Не каждый человек по-настоящему поймёт
Поэта за столом в ночной глуши.
Из-под его руки в чудесном упоеньи
Льются, словно лучики весны,
Наполненные чувством откровенья
И с нежностью влетают в ваши сны.
Настанет утро, всё проснётся,
И солнце выйдет из-за туч.
Лучик подмигнёт вам, улыбнётся.
Знайте, это поэта откровений луч.

Дарья Карасёва

ученица 12 класса ОГКОУ «Ивановская школа-интернат № 2»

СКАЗКА ОБ ОБЕДЕННОМ СТОЛЕ

Жил в нашей столовой большой круглый стол. Он был очень старым и мудрым. Когда хозяйка протирала его, он признательно поскрипывал. Стол помнил все обеды,

и ужины, и даже завтраки. Особенно он помнил праздники, когда за ним собирались родственники и друзья. Люди разговаривали, смеялись и радовались встречам. Стол любил, когда люди начинали петь песни. Он потихоньку подпевал им своим хрипловатым голосом.

За столом делали уроки дети. Когда им удавалось решить трудную задачу, стол радовался вместе с детьми. Стол грустил, когда долго никто за ним не сидел.

И вот однажды в открытое окно влетела красивая бабочка, и наш стол впервые пожалел, что он всего-навсего стол. Бабочка была такая воздушная, с нежными разноцветными крылышками. Она присела на краешек стола и стала перебирать по нему своими маленькими лапками. Столу так понравилась красавица бабочка, что он заговорил с ней своим скрипучим голосом. Стол начал ей рассказывать историю своей жизни, но бабочка не обращала внимания на его скрип. Заметив красивую вазу с цветами, она перелетела на яркую розу. «Глупая гордячка», — подумал стол и замолчал. Он замолчал навсегда. Больше он никогда не говорил.

Грустной оказалась его первая любовь.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Александр Гахов

ЧУДЕСА СТАРОГО НОВОГО ГОДА

Я маленького хомлина*
Увидел, словно сон.
Поверье мне припомнилось:
Добро приносит он.
Забавный гномик-лапочка
Средь жёлтых фонарей
Сидел в нарядной шапочке
На жёрдочке своей.

В делах янтарных смолоду,
Не покладая рук,
Ночной хозяин города
Проводит свой досуг.
Сейчас, в безлюдном городе,
Он мастерит не зря,
Улыбку спрятав в бороду,
Колье из янтаря.

---

*Хомлины — сказочные мифические персонажи, кочующие вдоль побережья Балтийского моря в поисках своего дома.

Кому оно достанется,
Не знает даже он.
Куплю кольцо красавице,
В которую влюблён.
Огнём янтарным, ласковым
Её среди снегов
Согреет в ночь ненастную
Безгрешная любовь.

Любуюсь... Серьги с брошками —
Мир сказочных чудес!
Инклюзы* — мушки с блошками
Танцуют полонез.
Я улыбнулся гномику,
Он хитро подмигнул.
Я сделал брови домиком —
Виденье ветер сдул.

Я ЗАВЁЛ СЕБЕ КОТА

Я завёл себе кота
Восхитительной окраски!
Смотрит хищник, сузив глазки,
И в квартире, словно в сказке,
Поселилась суета.
В жизни не познав утрат,
Ходит он тигрёнком бравым.
Для него вся жизнь — забава,
Для меня — сплошной театр.

---

*Инклюз — ископаемые остатки насекомых и растений, попавшие в янтарь.

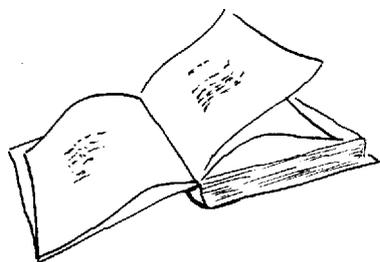
Наберём с котом чернил —
Сочинять стихи с ним будем.
Он порою вспомнить любит
Золотую цепь на дубе,
По которой дед ходил...
По природе — Цицерон!
Философствует как может.
Иногда меня тревожит,
Нарушая сладкий сон.

Казус в вязкой тишине:
Разум мой почти на грани!
Словно Сфинкс, застыв в нирване,
Кот с улыбкой, на диване,
Задаёт загадку мне:
«Утром он на четырёх.
В полдень — две ноги в подмогу,
Чтоб осилить смог дорогу.
Встретит вечер он на трёх».

Я беру на душу грех,
Говорю коту, помедлив:
«Не по разуму мне бредни».
Он взглянул, как проповедник,
И промолвил: «Человек!»
Потянулся. Хвост дугой,
И закрыл с усмешкой книгу —
Мол, пора на кухню двигать
Проторённую тропой.

ЯКОВ ПОЛОНСКИЙ

1819 — 1898

Имя русского поэта Якова Полонского чаще всего вспоминают, когда речь заходит об авторах так называемого «второго ряда». Действительно, Полонский не из тех поэтов, которые «глаголом жгли сердца людей», становились кумирами поколений или выразителями идей общественных движений, но без его негромкой лиры русская поэзия не была бы столь многогранной и многоцветной. Он стал одним из главных поэтов непоэтического времени, которое последовало после гибели Лермонтова. Властителями дум считались тогда прозаики, принадлежавшие к сложившейся к 1840-м годам натуральной школе, при том что в это время в литературных журналах отнюдь не было недостатка в лирике: уже выступили в печати поэты совсем ещё молодого поколения — Некрасов, Фет, Полонский, Ап. Григорьев, Майков, А. Толстой, Мей и другие. И всё же почти до середины 1850-х годов лирика для читателя как бы перестала существовать.

Творчество Якова Полонского охватывает во времени целую эпоху российской словесности. Первые стихотворные опыты начинающего поэта заслужили похвалу В.А. Жуковского, а последние произведения были созданы на заре русского символизма. Поэтическое имя Полонского было ещё живым, когда в литературу начал входить Блок, который назвал Полонского одним из своих великих учителей.

Яков Петрович Полонский родился в 1819 году в Рязани, он был старшим ребёнком в многодетной семье.

Его отец происходил из обедневшего дворянского рода, состояния не имел и служил чиновником в канцелярии городского генерал-губернатора. Мать принадлежала старинному дворянскому роду, богатство и слава которого остались в далёком прошлом. Она была женщиной образованной, любила читать и следила за всеми литературными новинками.

Маленький Яша поначалу получал домашнее образование под чутким присмотром матери. Когда мальчику исполнилось тринадцать лет, мать скончалась. Детей забрали к себе родственники, для их хорошего домашнего образования они средств не имели, и Якова определили в рязанскую мужскую гимназию. Именно там он увлёкся литературой. В то время на пике славы были Пушкин и Бенедиктов. Юноша Полонский зачитывался их стихами и сам понемногу начал сочинять. Стихи были ещё подражательные, ученические, но преподаватели поощряли его, отмечая, что юный гимназист обладает явным поэтическим талантом и проявляет в этом отличные способности.

В 1837 году гимназию посетил цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II. Поэт позже вспоминал об этом событии: «Директор Семёнов позвал меня и поручил мне написать стихи, так чтобы один куплет можно было проговорить изустно, а другой пропеть на голос „Боже, Царя храни!“. Я охотно взялся за это дело и порядочно над этими стихами помучился».

Вечером в доме директора гимназии Полонского ожидала заслуженная награда за стихи. «И вот, вижу я, выходит ко мне высокий, полный, несколько сутулый, мне совершенно незнакомый господин... Этот господин

был Василий Андреевич Жуковский. Он сказал мне, что стихи мои ему очень понравились, что наследник благодарит меня и жалует меня золотыми часами... На другой день отъезда наследника-цесаревича в актовом зале новой гимназии была прочтена какая-то бумага с упоминанием моей фамилии и затем мне был вручён футляр с небольшими золотыми часами, покрытыми эмалированными цветами, по большей части незабудками», — вспоминал Я П. Полонский.

В 1838 году Яков поступил в Московский университет. Он стал студентом юридического факультета, но по-прежнему писал стихи, принимал участие в университетском альманахе «Подземные ключи». Во времена учёбы Яков особенно сблизился с Николаем Орловым, сыном генерал-майора, участника Наполеоновских войн М.Ф. Орлова. В их доме собирались известные представители науки, искусства и культуры того времени. С некоторыми из них Полонский завёл настоящую долгую дружбу — актёром М. Щепкиным, поэтами Ап. Григорьевым и А. Фетом, философом П. Чаадаевым, писателями М. Погодиным, А. Писемским, И. Тургеневым, дружба с которым продолжалась всю оставшуюся жизнь. На вечерах в доме Орловых Яков читал свои произведения. Новые друзья помогали ему с их публикацией. В 1840 году стихи Я. Полонского были напечатаны и не где-нибудь, а в «Отечественных записках», самом авторитетном художественном журнале того времени. Литературные критики, в том числе и Белинский, высоко оценили первые стихи молодого поэта.

Несмотря на широкий круг общения и разнообразие интересов, жизнь студента Полонского была сложной — он был беден. Только помощь бабушки спасала его от

полной нищеты. Он считал себя «богачом, если у него в кармане заводился двугривенный». Тратил он его в кондитерской, где можно было за чашкой кофе читать лучшие газеты и журналы. После смерти бабушки начались скитания по мебелированным комнатам и грошовые уроки.

В 1844 году с помощью друзей выходит первая книга стихов Якова Полонского «Гаммы», замеченная «Отечественными записками»: «Полонский обладает в некоторой степени тем, что можно назвать чистым элементом поэзии и без чего никакие умные и глубокие мысли, никакая учёность не сделают человека поэтом». Однако этот успех никак не повлиял на материальное положение Полонского. В этом же году, окончив университет, он уехал в Одессу. Ему представился шанс поступить на службу в таможенное ведомство. Жалованье было скромным, снова приходилось давать частные уроки.

Полонский стал в Одессе заметной фигурой среди местных литераторов, верных пушкинской поэтической традиции. В 1846 году, снова при поддержке друзей, в Одессе выходит вторая книга Полонского — «Стихотворения 1845 г.». Белинский оценил её уже отрицательно, не увидев за «внешним талантом» глубокого содержания. Впечатления одесской жизни позже легли в основу автобиографического романа Полонского «Дешёвый город».

В 1846 году Полонский переехал в Тифлис. Одесский генерал-губернатор М.С. Воронцов получил новое назначение — он стал наместником Кавказа, и многие чиновники, пожелавшие служить в Тифлисе, отправились вслед за Воронцовым, в их числе и Полонский. В Тифлисе он поступил на службу в канцелярию наместника и в редакцию журнала «Закавказский вестник», в котором

начал печатать свои очерки. За годы жизни в Тифлисе Полонский создал немало прекрасных стихотворений о Кавказе, составивших сборник «Сазандар»*, вышедший в конце 1849 года в Тифлисе. Конечно, о Грузии писали и до него, сразу вспоминаются строки Пушкина и Лермонтова. Но именно Полонский первым из русских поэтов досконально узнал и полюбил этот край.

1850-е годы приносят Полонскому некоторый успех. В 1851 году Полонский приезжает в Петербург. На его сборник 1855 года с похвалой отозвался Некрасов. Полонский становится постоянным сотрудником «Современника». Увы, успех этот был недолгим, его сменила полоса невнимания и непризнания. Журналы определённых направлений печатают его неохотно. Его стихи отвергают по разным мотивам и западники, и славянофилы. В 1869 году он жалуется в письме к Тургеневу: «За участие в „Литературной библиотеке“ я изгнан Некрасовым из „Отечественных записок“». Уже под конец жизни, объясняя в письме к Чехову, почему он печатался «в разных „Иллюстрациях“», Полонский пишет: «Наши журналы тогда только благоволят к нам, когда считают нас своими, а я всю свою жизнь был ничей, для того чтобы принадлежать всем, кому я понадоблюсь, а не кому-нибудь».

Гонорары за литературный труд не могли обеспечить жизнь поэта, и он вынужден стать домашним учителем сына гражданского губернатора Санкт-Петербурга Смирнова. В 1857 году Смирновы, а вместе с ними и Полонский едут за границу. Жизнь в Баден-Бадене у Смирно-

---

*Сазандар — музыкант, участник народного ансамбля у кавказских народов.

вых тяготила поэта, он расстаётся с ними и путешествует по городам Европы, посещает Рим, Неаполь, Париж, где общается со многими русскими и зарубежными деятелями культуры.

В 1858 году в Париже Полонский знакомится с восемнадцатилетней дочерью псаломщика при русской православной церкви Еленой Устюжской, которая вскоре стала его женой. В этом же году молодожёны переезжают в Петербург. Однако счастье поэта было недолгим: в январе 1860 года умирает его шестимесячный сын, а спустя полгода умирает от скоротечной чахотки горячо любимая жена. Незадолго до этого сам Полонский сильно повредил ногу, после чего уже не мог обходиться без костылей.

В тяжёлый для поэта 1860 год у него вышла книга стихотворений «Оттиски», благосклонно принятая публикой и критикой. В последующие годы он продолжает печатать в журналах поэзию и прозу. В 1863 году Полонский был утверждён в должности младшего цензора Комитета иностранной цензуры, где служил до 1896 года, к концу жизни став членом Совета Главного управления по делам печати. Работал он по большей части дома, просматривая французские, английские, итальянские книги и журналы.

Долгие годы Полонский не мог оправиться от потери жены и сына, спасало только творчество. Но счастье улыбнулось ему ещё раз. В 1866 году он женился на Жозефине Рюльман, очаровавшей его не столько красотой, сколько умом и скромностью, отличавшими её от большинства столичных дам. В этом браке родилось трое детей. Служба в Комитете иностранной цензуры тяготила Полонского, но иного способа заработать средства на содержание семьи не было.

В 1860 — 1870-е годы Полонский публикует в периодических изданиях новые произведения, работает над поэмами и романами, издаёт стихотворные сборники и наконец находит своего благодарного читателя. Суть творчества поэта образно передал в нескольких фразах исследователь его жизни и творчества А.Н. Потапов: «Широкую известность поэту принесли его лирические стихотворения — на редкость гармоничные, образные, соединяющие в себе реалистическое и фантастическое. Лирика Полонского — это поэзия, полная грёз, тайн и загадок, смутных видений и ярких творческих озарений. Стихи Полонского напевны и музыкальны». Отсюда — любовь русских композиторов к творчеству Полонского. По подсчётам А.Н. Потапова, стихи Полонского послужили основой приблизительно для 130 музыкальных произведений. Среди них — знаменитые романсы «Мой костёр в тумане светит», «Затворница», «Узница».

18 октября 1898 года после продолжительной болезни Я.П. Полонский скончался. Его похоронили в Рязанской губернии в Успенском монастыре. В 1958 году останки поэта перезахоронили на территории Рязанского кремля.

***

Писатель, — если только он
Волна, а океан — Россия,
Не может быть не возмущён,
Когда возмущена стихия.
Писатель, если только он
Есть нерв великого народа,
Не может быть не поражён,
Когда поражена свобода.

***

Блажен озлобленный поэт,
Будь он хоть нравственный калека,
Ему венцы, ему привет
Детей озлобленного века.

Он как титан колеблет тьму,
Ища то выхода, то света,
Не людям верит он — уму —
И от богов не ждёт ответа.

Своим пророческим стихом
Тревожа сон мужей солидных,
Он сам страдает под ярмом
Противоречий очевидных.

Всем пылом сердца своего
Любя, он маски не выносит
И покупного ничего
В замену счастья не просит.

Яд в глубине его страстей,
Спасенье — в силе отрицанья,
В любви — зародыши идей,
В идеях — выход из страданья.

Невольный крик его — наш крик.
Его пороки — наши, наши!
Он с нами пьёт из общей чаши,
Как мы отравлен — и велик.

ДОРОГА

Глухая степь — дорога далека,
Вокруг меня волнует ветер поле,
Вдали туман — мне грустно поневоле,
И тайная берёт меня тоска.

Как кони ни бегут — мне кажется, лениво
Они бегут. В глазах одно и то ж —
Всё степь да степь, за нивой снова нива.
— Зачем, ямщик, ты песни не поёшь?

И мне в ответ ямщик мой бородатый:
— Про чёрный день мы песню бережём.
— Чему ж ты рад? — Недалеко до хаты —
Знакомый шест мелькает за бугром.

И вижу я: навстречу деревушка,
Соломой крыт стоит крестьянский двор,
Стоят скирды. — Знакомая лачужка,
Жива ль она, здорова ли с тех пор?

Вот крытый двор. Покой, привет и ужин
Найдёт ямщик под кровлею своей.
А я устал — покой давно мне нужен;
Но нет его... Меняют лошадей.

Ну-ну, живей! Долга моя дорога —
Сырая ночь — ни хаты, ни огня —
Ямщик поёт — в душе опять тревога —
Про чёрный день нет песни у меня.

ПЕСНЯ ЦЫГАНКИ

Мой костёр в тумане светит;
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит;
Мы простимся на мосту.
Ночь пройдёт — и спозаранок
В степь, далёко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.
На прощанье шаль с каймою
Ты на мне узлом стяни:
Как концы её, с тобою
Мы сходились в эти дни.
Кто-то мне судьбу предскажет?
Кто-то завтра, сокол мой,
На груди моей развяжет
Узел, стянутый тобой?
Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя
На коленях у тебя!
Мой костёр в тумане светит;
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит;
Мы простимся на мосту.

ЗАТВОРНИЦА

В одной знакомой улице —
Я помню старый дом,
С высокой, тёмной лестницей,
С завешенным окном.
Там огонёк, как звёздочка,

До полночи светил,
И ветер занавескою
Тихонько шевелил.
Никто не знал, какая там
Затворница жила,
Какая сила тайная
Меня туда влекла,
И что за чудо-девушка
В заветный час ночной
Меня встречала, бледная,
С распущенной косой.
Какие речи детские
Она твердила мне:
О жизни неизведанной,
О дальней стороне.
Как не по-детски пламенно,
Прильнув к устам моим,
Она, дрожа, шептала мне:
«Послушай, убежим!
Мы будем птицы вольные —
Забудем гордый свет...
Где нет людей прощающих,
Туда возврата нет...»
И тихо слёзы капали —
И поцелуй звучал —
И ветер занавескою
Тревожно колыхал.

ЗИМНИЙ ПУТЬ

Ночь холодная мутно глядит
Под рогожу кибитки моей.
Под полозьями поле скрипит,

Под дугой колокольчик гремит,
А ямщик погоняет коней.
За горами, лесами, в дыму облаков
Светит пасмурный призрак луны.
Вой протяжный голодных волков
Раздаётся в тумане дремучих лесов.
Мне мерещатся странные сны.
Мне всё чудится: будто скамейка стоит,
На скамейке старуха сидит,
До полуночи пряжу прядёт,
Мне любимые сказки мои говорит,
Колыбельные песни поёт.
И я вижу во сне, как на волке верхом
Еду я по тропинке лесной
Воевать с чародеем-царём
В ту страну, где царевна сидит под замком,
Изнывая за крепкой стеной.
Там стеклянный дворец окружают сады,
Там жар-птицы поют по ночам
И клюют золотые плоды,
Там журчит ключ живой и ключ мёртвой воды —
И не веришь и веришь очам.
А холодная ночь так же мутно глядит
Под рогожу кибитки моей,
Под полозьями поле скрипит,
Под дугой колокольчик гремит,
И ямщик погоняет коней.

КАЧКА В БУРЮ

Посв. М. Л. Михайлову

Гром и шум. Корабль качает;
Море темное кипит;

Ветер парус обрывает
И в снастях свистит.

Помрачился свод небесный,
И, вверяясь кораблю,
Я дремлю в каюте тесной...
Закачало — сплю.

Вижу я во сне: качает
Няня колыбель мою
И тихонько напевает —
«Баюшки-баю!»

Свет лампы на подушках;
На гардинах свет луны...
О каких-то все игрушках
Золотые сны.

Просыпаюсь... Что случилось?
Что такое? Новый шквал? —
“Плохо — стеньга обломилась,
Рулевой упал”.

Что же делать? что могу я?
И, вверяясь кораблю,
Вновь я лег и вновь дремлю я...
Закачало — сплю.

Снится мне: я свеж и молод,
Я влюблен, мечты кипят...
От зари роскошный холод
Проникает в сад.

Скоро ночь — темнеют ели...
Слышу ласково-живой,
Тихий лепет: “На качели
Сядем, милый мой!”

Стан ее полувоздушный
Обвила моя рука,
И качается послушно
Зыбкая доска...

Просыпаюсь... Что случилось? —
“Руль оторван; через нос
Вдоль волна перекатилась,
Унесен матрос!”

Что же делать? Будь что будет!
В руки бога отдаюсь:
Если смерть меня разбудит —
Я не здесь проснусь.

***

Моя судьба, старуха, нянька злая,
И безобразная, и глупая, за мной
Следит весь день и, под руку толкая,
Надоедает мне своею болтовней.
Когда-то в карты мне она гадала
И мне сулила много светлых дней;
Я, как ребёнок, верил ей сначала,
Доверчив был и уживался с ней.
То штопая, то делая заплаты,
Она не раз при мне ворчала на беду:

«Вот погоди! как будем мы богаты,
Я от тебя сама уйду...»
А между тем несутся дни и годы —
Старуха все ещё в моем углу ворчит,
Во всё мешается, хлопочет и, свободы
Лишая разум, сердце злит.
И жизнь моя, невольно, как-то странно
Слилась с её житьём-бытьём,
И где бы ни был я, один ли — беспрестанно
Мне кажется: мы с ней вдвоём.
Проснусь ли я душою, озарённый
Внезапной мыслию иль новой красотой,
Плаксивое лицо старухи раздражённой
Как жёлтое пятно мелькает предо мной.
Хочу любить... «Нет — говорит, — не вправе,
Не смеешь ты, не должен ты любить».
Уединясь, мечтаю ли о славе,
Она, как мальчика, придёт меня дразнить.
И болен я — и нет мне сил подняться,
И слышу я: старуха, головой
Качая, говорит, что вряд ли мне дождаться
Когда-нибудь судьбы иной.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Елена Ярышевская

ГДЕ НАЙТИ ПОКОЙ?

Пират остепенился,
Устал творить разбой
И вскоре удалился
В деревню, на покой.

Хотел копать картошку
И курам сыпать корм.
Побрился, снял серёжку,
Подальше спрятал ром.

Купил быка с коровой,
Цыплят и поросят.
Покой и сон здоровый
Мечтал найти Пират.

Но только у Пирата
Не ладилась дела:
Худели поросята,
Редиска не взошла,

Разрыли куры грядки,
Жуки сгубили сад.

И гусь щипал за пятки,
Когда гулял Пират.

Лягается корова,
Боднул Пирата бык...
Не ждал Пират такого,
К такому не привык!

Не выдержал и вскоре
Опять пустился в путь:
Решил вернуться в море,
Немного отдохнуть!

СПЛОШНЫЕ ДЫРКИ!

Это вовсе не придирки!
Не еда — сплошные дырки!
Видно, очень старый сыр,
Раз протёрся он до дыр!

НА ПАРАД!

Днём раздался звон и шум:
«Дзынь! Дзынь! Дзынь! Бум! Бум! Бум!»
Это Чайник-генерал
В кухне войско собирал.

Он гудел и фыркал паром:
«Чашки, блюдца! Встать по парам!
Вы, полковник Заварной,
Как всегда, возглавьте строй!

Ложки, смирно! Не толкаться!
По порядку рассчитаться!
Все на месте? Ровно шесть?
Сахар в сахарнице есть?

Правый фланг займут ватрушки,
Левый — булочки и сушки!
А салфеток где у нас
Стратегический запас?

Диспозиция ясна?
Все готовы? Тишина!
Пригласить сюда ребят!
Начинаем наш парад!»

О ВЕЧНОМ

Целый день Овечка
Думала о вечном:
О прохладной речке,
Поле бесконечном,

О смешных барашках
Там, на небосводе,
О своих кудряшках,
Травке и погоде.

О родном крылечке,
Мотыльке беспечном...
Думала Овечка
О своём, ОВЕЧном.

СКОЛЬКО СНОВ ВИДИТ ДРАКОН?

Ночь пришла. Устал Дракон.
На кровать улёгся он,
Положил свои макушки
На отдельные подушки.

Семь подушек — строго в ряд!
Дружно головы храпят...
В этот час Семиголов
Видит шесть различных снов.

Сон седьмой пока не снится.
Голове одной не спится!
Почему? Любому ясно!
Шесть голов храпят ужасно!

Ольга Насонова

КАК КОТЁНОК МУРЧИК ДЕДУШКУ ПРИРУЧИЛ

Мой дедушка не любит кошек. Сколько мы его с мамой ни уговаривали завести котёнка, он ни за что не соглашался.

— Ну, его! Будет по столам лазить и мебель когтями драть! Знаю я этих кошек!

А мне всегда очень хотелось иметь котёнка. Своего собственного. Маленького, пушистого, весёлого. Чтобы играть с ним, поить молоком и гладить по спинке. Чтобы прикладываться ухом к тёплым бочкам и слушать звонкий моторчик, который кошки заводят всякий раз, когда им что-то нравится.

Но на все мои просьбы дедушка отвечал: «Не нужен он нам!»

Однажды в наш двор забрёл чей-то котёнок. Сразу видно было, что он домашний, но много времени проводит один. Он стал бегать за нами по двору и громко мурчать: «Мур-мяу, мур-мяу!»

— Смотри, какой Мурчик, — сказала мама. — Красивый.

Да, котёнок действительно был красив: серая шёрстка с голубым отливом, лапки и брюшко белые, а на шее маленькое пятнышко, словно концертный бант завязан. Только был он очень худой.

— В его возрасте вся сила идёт в рост, — сказала мама, — не растолстеешь.

Она легонько погладила котёнка. Он посмотрел неодобрительно и отошёл в сторону.

— Вот так Мурчик! Не любит, когда его ласкают! Ася, давай его куда-нибудь отправим, пока дедушка не увидел. Наверное, он от соседей пришёл.

Мама взяла котёнка на руки и отнесла его к забору. Мурчик изогнулся в её руках, прыгнул и исчез в густых зарослях малины по ту сторону забора. А он мне уже начал нравиться, этот Мурчик!

Но расстраиваться было некогда, летом в деревне много дел. Мама взяла ведёрко, и мы пошли собирать клубнику на варенье. Клубники было много, и варенья наварить, и просто так в рот положить.

— Крупную можешь есть сразу, а помельче клади в ведёрко, — сказала мама, срывая первую ягоду.

До чего же замечательная это работа, собирать клубнику! Тут и там на тонких стебельках висят красные сочные ягоды с крапинками-семенами, некоторые — на

виду, некоторые прячутся под плотными листочками с аккуратными зубчатыми краешками. Раздвинешь листочки, а там целая клубничная семейка. Самая большая ягодка — тебе, вторая, поменьше, — в ведёрко, а вот эти две с розоватыми бочками пусть ещё повисят, созреют.

Мы с мамой так увлеклись, что не заметили, как вернулся Мурчик. Сначала он просто сидел на краю грядки и наблюдал за нами, потом, видно, решил, что мы играем, и стал теревить лапкой клубничные усы. Я чуть пошевелила листочки, котёнок подпрыгнул, выгнул спинку и понёсся вдоль грядки.

— Ой, мамочка, Мурчик опять пришёл! — обрадовалась я.

— Брысь, иди домой! — прикрикнула на котёнка мама.

Мурчик даже ухом не повёл. Подошёл ко мне и потёрся о ногу, как будто поддержки попросил.

— Ну, мамочка, пожалуйста, пусть он останется с нами.

Не успела мама ответить, как раздался дедушкин голос:

— Это что за гость? Гоните его отсюда!

Пришлось взять Мурчика на руки и снова отнести к соседскому забору. Котёнок посмотрел на меня как-то недовольно и опять скрылся в малиновых зарослях.

Это повторялось много раз. Мурчик с завидным упорством возвращался, я относила его к забору, он исчезал в малиновых зарослях и снова возвращался. Мама смеялась, дедушка хмурился, а мне было очень весело бегать туда-сюда.

— Пора прекратить этот сизифов труд! — театрально взмахнув рукой, торжественно сказала мама.

— Что за труд? — спросила я.

— Значит, бесполезный, — объяснила мама. — Есть такой древнегреческий миф: царя Сизифа наказали боги

и заставили катить большой камень на гору. Но каждый раз, когда работа была закончена, камень скатывался вниз, и приходилось начинать всё сначала. Так появилась поговорка: сизифов труд — бесполезный труд.

— Тогда понятно.

— Ладно уж, — сдался дедушка, который стоял рядом и внимательно слушал наш разговор. — Пусть остаётся во дворе сколько хочет, только не вздумайте его кормить, нечего приучать.

Дедушка стал поливать помидоры, а мы с мамой пошли к колодцу мыть клубнику. Мурчик деловито вышагивал рядом с нами и выглядел настоящим победителем.

Ночью прошёл дождь, и поэтому с утра все мы — дедушка, мама и я были свободны от работы на огороде.

— Пойдём на рыбалку! — предложила мама.

Дедушка приготовил удочки, я взяла ведёрко для рыбы, а мама наделала бутербродов, и мы отправились на речку.

— Вы идите на мост, там ловить удобно, как раз место для вас, неумех, а я спущусь к Бычьей заводи, там ива в воду наклонилась, буду с неё удить, — сказал дедушка.

— Это почему же мы неумехи? — рассмеялась мама. — Уж не первый раз удочку в руках держим!

— Конечно, неумехи, — сказал дедушка, — кота со двора прогнать не можете.

— Мы тут ни при чём, — ответила мама, — просто Мурчик — образец настоящего ассертивного поведения.

— Какого-такого распротивного поведения? — переспросил дедушка.

— Ассертивного. Ну, это когда спокойно делаешь, что считаешь нужным и не обращаешь внимания на то, что тебе мешает. Не злишься, — объяснила мама.

— Понятно, — сказал дедушка и стал разматывать удочки, потому что мы уже подошли к мосту. — Вот, держите, — протянул он нам одну из них, — вам червя насадить или вы сами справитесь?

— Мы на хлеб ловить будем, — ответила мама.

— Ну-ну, ловите, рыбаки, — усмехнулся дедушка и пошёл к своей Бычьей заводи.

И тут началось! Стоило только маме опустить удочку в воду, как поплавок заходил ходуном. Мама охнула, дернула удочку и вытащила маленькую блестящую рыбёшку с красными плавниками. Она сняла рыбку с крючка и отдала мне в руки. Я подпрыгнула от восторга и бросила её в ведёрко с водой. Рыбка за рыбкой, скоро оно наполнилось.

— Интересно, как там дела у дедушки? — поинтересовалась мама, когда мы сели отдохнуть на край моста и развернули свёрток с бутербродами. — Давай сходим, проверим?

Мы взяли удочку и ведерко с уловом и пошли искать дедушку. Он стоял на берегу и задумчиво смотрел вдаль.

— Как дела? — хором прокричали мы с мамой.

Дедушка обернулся:

— Да никак, поймал одного бычка и отпустил. Нет клёва, надо домой собираться.

Мама звонко рассмеялась.

— Посмотри на неумех!

Дедушка заглянул в ведёрко и присвистнул.

— Молодцы, девчонки, не ожидал, — похвалил он нас, и мы просто засияли от удовольствия. Дедушка хвалит редко, но всегда по делу.

По дороге домой мы шумно спорили с мамой, что будем делать с рыбой. Мама предлагала уху сварить, а я хотела пожарить, чтобы с хрустящей корочкой.

— Это вредно, — протестовала мама.

— Зато вкусно, — спорила я.

Дедушка шёл молча.

— Дедуля, а ты как думаешь? — спросила я.

— Отдайте её своему Мурчику, — сказал дедушка. — Кошки рыбу любят.

— Разрешаешь? — удивилась я.

— Да, разрешаю, кормите, — ответил дедушка. — Только чтобы в доме я этого ассертивного не видел.

Теперь Мурчик приходил к нам по несколько раз в день. Мы кормили его рыбой, молоком, наливали суп, давали кашу. Котёнок ни от чего не отказывался, ел и щи, и салат со сметаной, смешно хрустел солёными орешками и лизал кусочки шоколада. Дедушка его даже зауважал.

— Не котёнок, а прямо пылесос, — шутил он.

— Вот ненасытная утроба! Куда только у него всё проваливается? — говорила мама, потому что, несмотря на обильную еду, котёнок оставался всё таким же худым. — Наверное, много двигается, весь жир сгорает, — рассуждала мама. — Спорт — это сила и здоровье!

И заставляла меня заниматься зарядкой и бегать вокруг дома.

Вечерами, после всех домашних дел, мы садились на крыльце, а Мурчик пристраивался рядом. Он всё так же был недоволен, если его пытались приласкать, и особенно сердился, когда брали на руки.

Мы часто сидели на крылечке допоздна, пока небо не обсыпало звёзды, придумывали разные истории, играли в слова, пели песни. Дедушка слушал нас молча и улыбался, а Мурчик звонко мурлыкал и вертел головой,

загадочно поблёскивая глазами. Потом мама говорила: «Ну, все, уже одиннадцать», и мы уходили спать. Дедушка закрывал дверь, а котёнок оставался на улице. Он уходил в сад и спал там под яблоней или на ветке старого вяза.

Так продолжалось довольно долго, но внезапно задул сильный северный ветер. Он принёс с собой похолодание и дожди. Дожди шли по вечерам и ночью, прекращаясь только к рассвету. Утром выглядывало солнце, но оно то появлялось из-за облаков, то вновь исчезало, словно играло с нами в прятки, а к вечеру небо окончательно заволакивалось тучами, и опять начинался дождик. Во дворе, на огороде и в саду было теперь сыро и неуютно. С веток деревьев то и дело обрушивался водопад холодных капель. Трава была мокрая. Мы сидели дома: читали, смотрели телевизор, играли в шашки и шили платья для кукол. А потом мама принялась за генеральную уборку, и мы стали таскать из комнаты в комнату разные вещи: подушки, одеяла, посуду, книги.

Наконец мама решила проветрить и «прожарить» на солнце большую прабабушкину перину, набитую пухом. Как только появлялось солнце, мама выносила во двор раскладушку и укладывала на ней перину. Если же оно пряталось за тучи и начинал накрапывать дождик, перина уносилась в дом.

Любопытного Мурчика очень заинтересовали эти перемещения перины, и в очередной раз, когда мама заходила в дом, котёнок незаметно проскользнул вместе с ней. В прихожей Мурчик по-деловому огляделся и двинулся вперёд. Он шёл на согнутых лапах, оглядывал всё вокруг и обнюхивал каждый предмет на своём пути: стул, кучу половиков в центре комнаты, ножку журналь-

ного столика. Услышал дедушкин голос, шмыгнул за шкаф и зашуршал бумагами, которые мама собиралась выбросить.

— Ах ты, проныра! — сказал добродушно дедушка и взял в руки веник. — Вот я тебя!

Мурчик не заставил себя долго ждать. Пулей вылетел он из комнаты — за порог и во двор.

— Ему там так одиноко, — вздохнула я.

— Ничего, не заскучает, бездельник, — ответил дедушка и поставил веник на место.

Но лёд был сломан, потому что Мурчик, начиная что-нибудь делать, никогда не отступал ни перед какими препятствиями. На следующий день, уже с утра, он снова стоял в прихожей и наблюдал, как мама моет окно. В обед он пришёл к нашему столу и выпросил кусок пиццы с ветчиной и грибами. А вечером, за чаем, дедушка, философски подперев подбородок левой рукой, сказал, наблюдая, как Мурчик лакает из блюдечка чай с молоком:

— Да уж, приручил ты меня, друг.

Мамин отпуск подходил к концу, мы собирали вещи и готовились к отъезду в город, к папе. Мурчик внимательно следил за нашими сборами и что-то соображал.

У меня было странное чувство: с одной стороны, мне очень хотелось быстрее в город, к папе и друзьям, которых я не видела целый месяц, с другой стороны, было очень грустно оставлять дедушку и Мурчика одних.

— Мамочка, а не могли бы мы поехать в город все вместе? Дедушке и Мурчику было бы так хорошо с нами, — сказала я.

— Спроси у дедушки сама, — посоветовала мне мама. — Ты же знаешь, мы с папой давно его звали.

Дедушка ответил мне сразу, не задумываясь:

— Понимаешь, внучка, я здесь прожил всю жизнь. Здесь каждая травинка мне знакома. И потом, что я буду делать у вас в городе? Там ни сада, ни огорода. Я без работы не могу. Лучше уж я здесь останусь.

— Мамочка, давай возьмём хотя бы Мурчика, — вздохнула я.

— Нет, Мурчик пусть тоже остаётся здесь, на природе, — сказала мама. — Ведь в городе ему придётся много времени быть одному, в тесной квартире, а он такой подвижный.

— Да, лучше уж мы с Мурчиком будем жить в деревне, а вы будете приезжать к нам в гости в отпуск и на выходные, — сказал дедушка, — правда, Мурчик?

Котёнок, конечно, ничего не ответил, ведь кошки не умеют разговаривать, но вид у него был очень понимающий.

Мы ехали на автобусе домой, в город. Мама разговаривала по телефону, а я смотрела в окно и думала: «Вот, наконец сбылась моя самая заветная мечта, теперь у меня есть котёнок. Почему же тогда мне так грустно, что даже хочется заплакать?»

ГОРОШИНЫ

Бойкий автобус бежал по залитым солнцем майским улицам шумного города. Пассажиры мечтали о грядущем лете, спеша в свои душные офисы. Малыши улыбались, глядя на солнечные лучики, примостившиеся на оконных стёклах автобуса, а девушка-кондуктор раздавала направо и налево счастливые билетки. У бокового окна автобуса приютилась девушка в сером брючном костюме. Она вертела головой по сторонам и решала, чем занять себя в дороге. Наблюдать за людьми с дошностью этнографа не хотелось, вслушиваться в разговоры пассажиров ей не позволяла природная интеллигентность, а на серьёзные размышления просто было жалко тратить это безмятежное майское утро. И тогда девушка решила считать скамейки, которые станут попадаться по дороге. Сколько скамеек до её офиса?

Привычка считать полоски, горошины, этажи и окна мелькающих зданий, ступени лестниц и многое другое появилась у Марии в раннем детстве. И с возрастом привычка никуда не делась. Теперь Маша уделяла своей причудливой странности чуть меньше времени, но окончательно о ней не забывала. Правда, девушка тщательно скрывала свой секрет от посторонних, дабы не страдала репутация взрослого человека и двадцативосьмилетнюю барышню не обвинили бы в излишней инфантильности. Столько всего уже было посчитано Машей в этой жизни! Рисунки на шторах, полоски на одежде коллег по работе, окна высоких зданий, ступени лестниц подъездов, мелкие лампочки на потолке концер-

тного зала, книги на полках магазинов и многое, многое другое. У этой странной привычки нет конца и края, но есть своё начало, о котором девушка будет помнить всегда, а когда у неё появятся свои дети, она обязательно расскажет им историю о случившемся с ней, и она будет передаваться из поколения в поколение.

Когда Марусе было восемь лет, у неё в появилось красивое красное платье в мелкий чёрный горошек. Его то ли Дед Мороз принёс под ёлку, то ли фея подарила за хорошее поведение. Но, скорее всего, эту красоту Машеньке купила мама. И любопытную девочку сразу заинтересовал вопрос — а сколько горошин на этом платье? Этот мелкий чёрный горох не давал покоя наивному ребёнку. Маша пыталась его сосчитать, сбивалась со счёта и снова начинала, а потом снова сбивалась. Горошины так просто не сдавались. Девочка пыталась понять систему расположения коварного рисунка, чтобы выработать для себя удобную схему подсчёта, но горох разместился на платье хаотично. Значит надо выдумывать новый способ, позволяющий узнать точное количество горошин.

Чаще всего Маруся вспоминала про горошины в автобусе, по дороге из школы домой. Заняться в транспорте обычно нечем, самое время считать мелкие горошки. Начинала Маша счёт обычно с подола платья, лежащего на коленях, но быстро сбивалась, отвлекаясь на автобусную суету. Когда её спрашивали: «Девочка, далеко ли тебе ехать?», Маруся отвечала: «5 остановок, 10 минут или 600 горошин». Последний ответ повергал спрашивающих в недоумение. А девочка с мудростью Сократа и таинственностью инопланетянина гордо вышала над недоумением взрослых. За десятиминутную поездку Маша успевала насчитать 600 горошин, на большее просто не хватало дорожного времени.

Любопытство ребёнка нарастало с каждым днём. Маша пыталась спрашивать у взрослых, сколько горошин на платье. Но взрослым было не до неё. Папа говорил: «Спроси у мамы». Мама отделялась стандартным «не знаю», а старший брат раздражительно бурчал: «Возьми и посчитай сама». Если бы они только знали, к чему вскоре приведёт их равнодушие, отнеслись бы к ответам на вопросы маленькой Маши куда серьёзней. Не найдя понимания, девочка взяла решение этой проблемы в свои руки. А всё гениальное происходит неожиданно и вдруг. Чтобы не сбиваться со счёта, посчитанные горошины надо было как-то пометать. И чтобы каждый раз не начинать снова, Маруся решила делать дырки в посчитанных горошках. Эксперимент превыше всего, она даже не задумалась над тем, что безвозвратно испортит своё любимое платье. Острым концом шариковой ручки в автобусе девочка нещадно решетила подол своего любимого платья. Как и положено, за время поездки на красивом платье появились 600 дырок.

Дома этих дырок никто не заметил, все были заняты собой и бытовыми проблемами. А маленькая Маша сделала для себя два вывода: первый — платье безнадежно испорчено и скоро мама заметит это, а второй — раз уж начала, нужно идти до конца в своём почти научном эксперименте. С решимостью и уверенностью в том, что она всё делает правильно, Маруся сняла платье и почти два часа беспощадно дырявила его в своей комнате. К моменту, когда всё это предстало пред взором родителей, низ Машиного платья был похож на мелкое сито. Родители и старший брат стояли в оцепенении от увиденного. Первые секунды они даже не могли злиться, поскольку совершенно не понимали причину такого по-

ступка маленькой девочки. Маша пыталась объяснить им, простым смертным, что все эти дырки здесь только ради того, чтобы узнать точное количество горошин, оправдывалась тем, что это очень важно, пыталась говорить ещё что-то, но всё без толку. Родители молчали.

Первым пришёл в себя отец. Он усмехнулся и сказал застывшей от удивления маме:

— Покупай ей однотонную одежду, экономичней будет. «Жадина», — мысленно отозвалась обида Маруси.

Мама пришла в себя и категорично вымолвила:

— Ты испортила своё любимое платье, больше я тебе такое не куплю.

«Жадина-говядина», — снова отозвалось в сердце девочки.

Но больше всех Машеньку расстроил старший брат. Он вышел из комнаты со словами:

— Ты не сможешь их посчитать, там их столько! Ты ещё не умеешь вести счёт до таких больших чисел.

— Сам дурак, — пробормотала обиженная Маша.

Весь вечер Маруся горько плакала в своей комнате. То ли оттого, что подсчёт горошин не удался, то ли от родительского непонимания и равнодушия. Ночью девочка спала беспокойно. Ей снились причудливые драконы, глубокие ямы и огромные птицы. Странно, но во сне Маша ничего не считала, а пыталась выбраться из сказочных дебрей в свою реальность. Маруся удивлялась тому, что родителям не было её жалко, а старший братишка совсем её не поддержал, не встал на её сторону, не аргументировал её странный поступок... А ведь когда-то они вместе мастерили бумажные кораблики и отпускали их в осенние лужи. Как быстро взрослые забывают то, что они когда-то тоже были детьми.

Злость и обида долго не хранятся, а улетают вместе с уходящим днём. Этот случай очень быстро забылся. Изредка только папа посмеивался над дочкой, а мама стала подбирать Машеньке платья с абстрактным рисунком и размытыми линиями. Когда мама привезла Машу на летние каникулы к бабушке в деревню, она поведала ей историю о странном поступке Маруси. Добрая и мудрая бабушка воскликнула: «Ничего вы не поняли!» Она купила ситец и сшила Марусе два платья — синее в белый мелкий горох и белое с чёрными крупными горошинами. Вручая обновки внучке, бабушка сообщила, сколько горошин находится на каждом платье. Это было огромное число, тогда ещё неизвестное Маше. Но сколько было радости в том, что она знает точное число горошинок на платье. Маша поверила мудрой бабушке, и желание посчитать горох больше её не беспокоило. Конечно, бабушка выдумала эти заоблачные числа, сообщив их внучке, а Маша расценила это как равнодушие к её интересам, и все остались довольны.

Автобус с лёгкостью майского ветерка развозил пассажиров. Кто-то входил, кто-то выходил, менялись картинки за окном, и только Мария сидела у окна, погружённая в свои раздумья. Она так увлеклась воспоминаниями, что совсем забыла посчитать скамейки до своего офиса. Да и какая разница, сколько их... В автобус вошла девчушка в платье в горошек. Мария подумала: «Вот сейчас она сядет, расправит подол платья на своих коленях и...» Но это уже совсем другая история и с совсем другим человеком. Девочка раскрыла книгу и погрузилась в чтение, а Мария вышла, шагнув из своих детских воспоминаний во взрослую жизнь.

ЗДЕСЬ ВСЁ ПО-ДРУГОМУ*

ГЛАВА ВТОРАЯ

Алина закончила разговор с сестрой и огляделась. Ну, и где этот горе-ухажёр? Вроде в ту сторону пошёл.

— Вадь! Вадька! — позвала она, заглядывая за кусты. Никого. Тишина. Даже как-то жутковато стало.

Алина в задумчивости стряхнула с рукава прилипший мокрый лист и направилась влево, к краю поляны. Кажется, там тропинка. Может, Вадим по ней пошёл?

Идти пришлось долго. Каблуки вязли в мокрой земле, и Алина уже сто раз пожалела, что она не в кроссовках. Свидание всё-таки, чтоб его. Ладно, вон там уже просвет между кустами виднеется, наверняка Вадик там. Сейчас до него доберётся и выскажет ему всё по поводу прогулки по лесу на каблуках и внезапных исчезновений под предлогом тактичности. Разговор он не захотел подслушивать, рыцарь эдакий!

Но тут земля внезапно ушла у неё из-под ног, злополучные каблуки разъехали по мокрой листве, и Алина с громким криком кубарем покатила куда-то вниз. Это было настолько неожиданно, что она не сразу почувствовала боль. Она полежала с полминуты, приходя в себя и пытаясь сообразить, не сломала ли она ли что-нибудь. Вроде и руки, и ноги не так уж сильно болят. Или это пока встать не попытаешься? Алина, постанывая, подтянула ноги под себя. Терпимо. Когда она в десять лет рухнула с дерева почти с двухметровой высоты, было хуже. Теперь попробуем подняться.

Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2022 г.

— Эй! — кто-то окликнул её откуда-то сверху. — Живая?

Алина задрала голову и увидела на краю оврага, в который она скатилась, какую-то фигуру. Из-за бьющего ей в глаза солнца она могла разглядеть лишь тёмный силуэт.

— Живая, — снова услышала Алина. — Чего лежишь тогда? Сейчас ловцы сбегутся на твои вопли.

— К-кто? — не поняла Алина, но поднялась, морщась.

— Руку давай. — Над Алиной склонилась темноволосая девчонка приблизительно её возраста. Она цепко ухватила Алину за руку, легко втащила её на край оврага и потянула за собой. — Давай пошевеливайся!

Алина чуть не рухнула снова, но девица оказалась довольно сильной и без проблем заволокла её за ближайšie деревья.

— Ты чего? — попыталась оторвать от себя её руку Алина. — С ума сошла? Куда ты меня тащишь?

— Закрой рот, услышат же! — зло и как-то устало шикнула на неё девчонка. И Алина испуганно замолчала.

Они присели за деревьями, прислонились к неожиданно тёплым стволам. Девчонка прислушалась. Тихо. Алина тоже молчала, хмуро разглядывая незнакомку. Больная, что ли? Или тут какие-нибудь ролевики развлекаются? И одета странно. Да ну, в центре города? Быть не может. Пауза тянулась, как вязкий кисель. Девица не обращала на Алину никакого внимания и всё время к чему-то напряжённо прислушивалась. Наконец её лицо слегка разгладилось, она удовлетворённо вздохнула и проворчала:

— Вроде обошлось. — И удостоила наконец Алину небрежным взглядом. — Ты из верхнего?

— Что? — не поняла та.

— Понятно, — ухмыльнулась странная девица. — Точно из верхнего. Здешние вопросов уже не задают. Она ещё раз прислушалась и встала.

— Ладно, на ловцов не нарвались, значит, всё в порядке. Я пошла, бывай.

— А я? — недоуменно спросила Алина, тоже вставая. Девушка пожала плечами и развернулась, чтобы уйти.

— Мой тебе совет, — бросила она через плечо, — не задерживайся на одном месте. Здесь немало охотников на таких растяп.

Алина в два шага догнала незнакомку и схватила её за рукав.

— Подожди! Объясни мне хоть что-нибудь!

Девушка стряхнула Алинину руку, обернулась и бросила:

— Отцепись! — Потом добавила: — Я уже и так помогла чем смогла, вытащила тебя, пока ловцы на твой пороссячий визг не сбежались. Дальше нянчиться не буду. У тебя свои мозги есть. Наверное.

И тут сзади что-то грохнуло.

Девица толкнула Алину на землю и приказала:

— Падай, дура, и быстро-быстро ползи вон туда, в кусты. Накроют тебя сетью — полбеда, так поймут же, что ты не одна была, и не успокоятся, пока и меня не достанут.

Каким-то десятым чувством Алина поняла, что задавать вопросы сейчас не стоит, и послушно, хоть и неумело, рванула по-пластунски в указанном направлении. Девчонка ползла рядом, пинками подгоняя Алину. За спиной раз за разом грохотало. Алине казалось, что звуки смещались влево. Судя по лицу девчонки, именно казалось.

— Близко, слишком близко, — бормотала она, — бежать придётся, блин!

В очередную паузу между разрывами она толкнула Алину в бок и скомандовала:

— Сапоги снимай!

— Зачем? — опешила та.

— Жить хочешь? — оскалилась та почти что весело. — Тогда снимай и давай сюда.

Алина молча стянула сапоги. Она не понимала, что здесь творится, ей было очень страшно. И что делать дальше, она не знала. А этой, ненормальной, похоже, весело. Психованная какая-то. Ладно, если хочет Алинины сапоги — пусть берёт. Только не бросает её одну.

Сумасшедшая девчонка один за другим отломала каблуки у фирменных сапожек и сунула их обратно Алине.

— Обувайся, быстро. И как я скомандую, сразу вскакиваем и бежим. Поняла? Пока они смотрят в другую сторону, есть шанс.

От страха колени у Алины тряслись даже в лежачем положении, и она подумала, что скорее всего, вообще не сможет встать. Но от грозного окрика «Давай!» силы откуда-то появились, и девушки побежали вниз с невысокого холмика под прикрытие полуразвалившихся сарайчиков. Те плотной грязно-серой массой застилали всю обозримую с холма местность, как успела заметить на бегу Алина.

Они завернули за первый же сарай, но не остановились, девчонка за руку тащила Алину дальше и дальше. Наконец они затормозили и, тяжело дыша, прилипли спинами к стене ветхого домишки.

— Где это мы? — хрипло, со стоном от боли в груди и боках выдавила Алина.

— В заброшенном квартале, — рассеянно и тоже хрипло отозвалась девчонка, — здесь затеряться легче.

— А от кого бежали?

На секунду незнакомка уставилась на Алину как на сумасшедшую, потом внезапно запрокинула голову и расхохоталась.

— Чёрт! Я даже и забыла, что ты из верхнего! — сквозь смех простонала она. — Ну за что мне всё это? Откуда ты свалилась на мою голову?

— С удовольствием разделю твоё веселье, если потрудишься объяснить мне его причину, — ехидно выда-ла Алина.

Девушка фыркнула ещё разок, не в силах сдержаться, но стала успокаиваться. Села на землю, деловито оглядела напрочь испорченные Алинины сапоги и хмыкнула:

— А для скотинки из верхнего ты неплохо бегаешь.

Подумав, что хуже всё равно не будет, просто уже некуда, Алина села рядом с ней и попросила:

— Да расскажи толком, я же ничего не понимаю.

Девчонка вздохнула.

— Только предупреждаю, никаких истерик, слёз и со-плей. А то знаю я, не ты первая такая здесь. Некоторые даже пытались с ума сойти. У некоторых даже получа-лось. Короче, это вроде как другой мир. Или его кусок. Сразу говорю, я не знаю, как он стыкуется с вашим. Только такие, как ты, частенько здесь появляются. Кто сам проваливается, кого приводят. Обратного не вышел ещё никто.

— Бред какой-то, — пробормотала ошарашенно Али-на. — Дурной сон, галлюцинация. Какой другой мир? Типа попала, как в фэнтези?

Наблюдавшая за ней девчонка насмешливо посоветовала:

— Только на самом деле не свихнись. А то был тут один такой прошлой зимой. Как сообразил, где он, так и зашуршал крышей. Ходил месяца два по обменным рядам, бормотал что-то себе под нос, улыбался так по-идиотски.

— А потом? — машинально поинтересовалась Алина.

— Да подход где-то под забором. Кому тут психи нужны, самим жрать нечего, а он ни работать, ни воровать не может. Туда ему и дорога. Так что имей в виду, если надумаешь сбрендить.

Алину начало ощутимо трясти, она обхватила себя руками за плечи. И в голове внезапно молнией мелькнула мысль, заслонившая собой всё, и она прошептала:

— Вадька!

— Что? — непонимающе уставилась на неё спутница.

— Вадька! Я же за ним сюда бежала, из-за него всё. — Алина резко повернулась к девчонке. — Парень, светловолосый такой, высокий. Он пропал там, — она нервно сглотнула, — в верхнем, как ты это называешь. Ты его здесь не видела?

— Да нет, если у него не было провожатого из местных, как у тебя, то точно ловцы сцапали. А то и в рейд попал.

— Это как?

— Просто. Ловцы сторожат выходы из верхнего, собирают тех, кто случайно провалился сюда. А когда скота на работах не хватает, то и сами к вам выходят, отлавливают.

— Скота? — опять не поняла Алина.

— Скота, сгоняют его в кучи, присваивают номера и

гонят на работу. Жрут баланду, спят на голой земле. Вот поэтому и пополнять его количество приходится довольно часто. Мрут как мухи.

Алина потрясла головой. Нет, это просто дурной сон. Такого не могло случиться.

— Мне нужно найти Вадьку, — пробормотала она. — Помоги мне, пожалуйста!

— А я ещё недостаточно помогла? — язвительно поинтересовалась девчонка. — Честно говоря, до сих пор не понимаю, на фига оно мне надо было. А теперь предлагаешь ещё какого-то Вадьку искать. А что мне за это будет?

— А что ты хочешь? — с отчаянием спросила Алина.

Собеседница критически её оглядела с ног до головы и ткнула пальцем в маленькие золотые серёжки. Алина, не раздумывая, принялась их снимать.

— У тебя даже уши не проколоты, — заметила она, протягивая ладонь с украшениями.

— А ты что, вообразила, что я их носить буду? — фыркнула девица. — Чтоб мне в ближайшем проулке вместе с ушами сняли? Нашла дуру. Загоню в одном надёжном месте, и всего делов.

— За них ты сможешь мне найти Вадика и выбраться отсюда, — сказала Алина.

Пауза висела около минуты, потом девушка неохотно буркнула:

— Ладно. Но выводить вас наверх я не собираюсь. Это ваши проблемы, мне и так не поздоровится, если там заметят.

— Только бы Вадьку найти живым и здоровым, а там что-нибудь придумаем.

— А кто он тебе, что ты так за него трясешься?

Алина на секунду замялась:

— Друг.

— Друг? — удивлённо протянула девчонка. — И какого дьявола ты тогда его ищешь, цацки вон не жалеешь? Искала бы сама выход, в одиночку-то шансов больше. Зачем он тебе сдался?

— Он мне друг, — твёрдо повторила Алина.

— В мире есть много вещей поважнее твоей дружбы. Например, сохранность собственной шкуры. Ладно, пошли, кукла Барби.

— Куда?

— Для начала искать тебе обувь. В этом рванье ты долго не проходишь.

Алина мельком глянула на сапоги и невольно поморщилась. На одном каблук был отломан под корень, и это было ещё ничего. Но на втором выдрано было с мясом, и подошва неудержимо расползалась при каждом шаге. Ходить в этом было невозможно.

— У тебя какой размер? — спросила деловито её те-перешняя провожатая.

— Тридцать шестой, — отозвалась Алина. Она хотела спросить, где они найдут новую обувь, не похоже, что здесь есть магазины, но промолчала. Ладно, потом спросит, когда дойдут до куда-нибудь.

Но девица огляделась, прищурилась и велела:

— Стой тут и никуда не уходи. Я сейчас. Кстати, волосы подбери. Нам сегодня ещё придется побегать и полазить, мешать будут. Или хочешь, нож дам, обрежешь, кукла Барби.

— Меня Алина зовут, — обиженно возразила та и торопливо стала собирать волосы в хвост, прикидывая, чем бы перевязать. Конечно, в сумке была резинка, но сумка

была давно и безвозвратно потеряна. Алина даже не помнила, где. Скорее всего, когда катилась кубарем в овраг.

— Шнурок от куртки оторви, если не жалко вещичку, — насмешливо посоветовала девица, развернулась и уже на ходу бросила:— Я Ксюша. — И исчезла за углом.

Познакомились.

Алина справилась с волосами и принялась счищать грязь с куртки. Хотелось делать хоть что-нибудь, чтобы успокоиться, собрать разбегающиеся мысли, немножко прийти в себя. Мозг всё равно отказывался воспринимать всё происходящее как действительность, несмотря на ноющие синяки, вполне натуральную грязь на одежде и содранные во время марш-броска по-пластунски ладони. Идиотизм какой-то. Так не бывает.

За стеной, возле которой топталась девушка, раздался звук. Тонкий писк. Даже не за самой стеной, а где-то слева, со стороны проёма, бывшего раньше дверным. Алина вздрогнула и попятилась. Мыши? Крысы? Ни тех, ни других она особо не боялась, но кто знает, какие они здесь. Местные условия жизни не отличаются дружелюбием, это она уже поняла. Да и вдруг это какие-то другие твари, вовсе ей не знакомые и крайне опасные?

Писк повторился. Ксюша не появлялась. И Алина решила глянуть сама. Сделала несколько осторожных шагов в сторону, издали присмотрелась к просевшему от ветхости порогу сарая. И нервно рассмеялась.

Там сидел котенок. Обычный, серо-полосатый, лопухий, с любопытной мордочкой. Он смотрелся так неуместно в этом страшном месте и вместе с тем так породному трогательно, что Алина не удержалась, шагнула к нему, присела на корточки и протянула руку.

— Кис-кис, — прошептала она, — иди поглажу, маленький.

Котёнок, вытянув морду, обнюхал её пальцы. Алина осторожно потрогала его за нос. Котёнок отпрянул и недовольно зашипел. За спиной раздался истошный вопль, от которого Алина подпрыгнула и в ужасе обернулась.

— Не трогай его! — визжала несущаяся к ней Ксюша. — Отойти! Уходи оттуда!

За спиной Алины раздалось низкое утробное урчание. Она повернулась теперь уже на него и застыла. В полумраке сарая блеснули немигающие жёлтые глаза, а спустя секунду появился и их хозяин. Хозяйка. Крупная кошка, такая же серая, как котёнок, с пронзительным и явно недовольным взглядом и вздыбленной шерстью. Хвост плеткой стегал по бокам. Она оскалила белоснежные маленькие клыки и прыгнула.

Ксюша налетела на Алину, сбила с ног, заставив прокатиться по земле, за долю секунды до кошкиного прыжка. Животное приземлилось туда, где только что стояла девушка, и разочарованно взвыло. Со всех сторон ему ответили таким же воем.

— Сматываемся! — Ксюша одним движением вздёрнула Алину на ноги и потащила за собой. — Сейчас они соберутся в стаю, догонят, и нам хана!

Они помчались, петляя, как зайцы. За спинами нарастал странный звук, будто сильный дождь по крыше. Алина боялась представить, сколько их должно быть, чтобы можно было услышать, как бегут кошки.

Поворот, ещё один, ещё. Лицо у несущейся рядом Ксюши было злое и отчаянное, на бегу она шарила взглядом по сторонам, выбирая дорогу. Ещё поворот, ещё... а на следующем Алина упала.

Приземлилась со всего маху на колени, так, что искры из глаз посыпались. Машинально глянула назад. И ноги отнялись окончательно.

За ними нёсся серый поток с промельками чёрного и рыжего. Молчаливый и от этого особенно страшный. Только глаза сверкали желтыми маячками, и в них не было даже интереса. Только смерть. Шла охота. Они гнали жертву.

— Вставай! — рванула её за руку Ксюша, чуть не вывернув плечо. — Да вставай же!

Алина не могла. Внутри всё заледенело от ужаса, первобытного ужаса кролика перед удавом, и сил на борьбу не осталось.

— Ну давай же, давай! — отчаянно-зло, чуть не плача, тормозила её Ксюша. — Вставай! Вон там лестница приставная, они по ней не залезут, уйдём по крышам! Вставай, идиотка!

Стая замерла, заметив, что жертвы не убегают больше, а, значит, можно не спешить и поразвлечься. Твари, скалясь и порыкивая, начали медленно-медленно расходиться в стороны, намереваясь заключить девушек в кольцо. Алина смотрела на их приближение безвольно расширенными глазами, уже не пытаясь даже подняться. И тут Ксюша с рычанием, немногим отличающимся от кошачьего, со всей силы саданула её по лицу.

— Ну и подыхай! — рявкнула она, отпуская спутницу.

Боль пронзила всю голову Алины, с гулким стеклянным звоном отдавшись где-то в затылке, сразу отрезвив, заново переполнив страхом и желанием бежать, спастись, прятаться. Она неловко вскочила и теперь уже сама вцепилась в Ксюшу.

— Вперёд, вон к тому дому! — прошипела та, тыкая пальцем. — И сразу на лестницу!

И они снова рванули. Кошки, посоображав секунду, — за ними. Но хватило и этой секунды. Алина первой вспрыгнула на старую лестницу. Первая же перекладина обломилась под её ногами, страх заставил перелететь на вторую и выше, выше. Ксюша прыгнула сразу на вторую. Внизу яростно завопили и защёлкали зубами. Одна из тварей попыталась прыгнуть следом, но Ксюша пнула её ногой, и та отстала.

— Не останавливайся! — крикнула она, услышав, как под руками Алины опасно трещали дряхлые перекладины. — Нам ещё с крыши уходить!

— Может, на ней пересидим? — прохрипела адски вымотанная Алина.

— А что, в вашем мире кошки не умеют лазить по крышам? — зло и одновременно весело уточнила Ксюша. — В нашем так очень даже.

Алине казалось, что лестница будет бесконечной и она целую вечность будет перебирать непослушными руками и ногами ненадёжные деревяшки, с замиранием сердца ожидая, что вот-вот какая-то из них хрустнет под ней, и она свалится вниз, в серую жадную мерзость внизу. Закончилось всё внезапно. Алина не нащупала очередной перекладины и упала животом на старые доски крыши. Машинально отползла, давая дорогу Ксюше и пытаясь отдышаться. Но выскочившая следом, та не дала этого сделать.

— Шевелись! — скомандовала она. — Разбегайся и прыгай!

— Что? — Алина проследила взглядом за движением её руки и сжалась в комок. — На соседнюю крышу?

— Ты жить вообще хочешь? — неожиданно спокойно спросила Ксюша. — Тогда прыгай. Не бойся, это не так сложно, как кажется.

Алине чудилось, что её сознание разделилось пополам. Одна часть, истерически хихикая, доказывала, что это сон, бред, она сошла с ума, перечитала дурацких книжек, у неё температура под сорок и так далее. Другая отупела и только мрачно нашептывала: «Слушай эту девчонку, здесь тебе больше никто не поможет».

Сзади раздался скрежет когтей по стене. Очень близко. Вторая часть сознания победила. Алина разбежалась и прыгнула следом за Ксюшей.

Кошки выли и бесновались за спиной, но прыгать следом на такое расстояние не решались. Алина уже не соображала, что делает, только подчинялась командам — вправо, влево, прыгай, перелезай. Затормозила только тогда, когда Ксюша ухватила её за рукав и проворчала устало:

— Стой, куда разогналась? Всё, сработало, оторвались.

Алина послушно упала рядом и только теперь заметила, что даже вой затих далеко позади. Внутри моментально всё обмякло и заколотилось, напряжение и заодно силы исчезли, будто от сети отключили.

— Господи, мы чуть не погибли, — пробормотала она плохо слушающимися губами.

Ксюша фыркнула:

— Привыкай. Не факт, что тебе удастся вернуться в верхний, а здесь каждый день может стать последним. Такое уж это место.

— Нет, — упрямо мотнула головой Алина. Она почувствовала, как где-то внутри поднималась противная холодная озлобленность, вытеснившая страх, отчаяние и надежду, что всё само собой уладится.

— Выберусь, — пробормотала она, пытаясь заставить себя встать, — и не одна. Пошли.

Ксюша удивлённо глянула на неё снизу вверх, хмыкнула и тоже поднялась.

— Ну пошли.

Они спустились с крыши и побрели по узким проулкам.

— Запомнила, что ничего нельзя здесь трогать? — спросила Ксюша. — А то на минуту нельзя одну оставить. Кстати! — Она спохватилась и вытащила из-за пазухи нечто, напоминающее кроссовки.

— Где взяла? — спросила Алина.

— Ты уверена, что хочешь это знать? — скептически уточнила Ксюша.

Алина молча выдернула из её рук кроссовки и, сев на землю, начала переобуваться. Ксюша улыбнулась, уже не так язвительно. Понаблюдав за Алиной, неожиданно сказала:

— А ты молодец, не рассопливилась. Я уж думала, придётся тебя бросать. Ну ничего, легко отделались. Лет шесть назад мне так не повезло, еле вырвалась. Так порвали, что месяц лежала.

— Убежать не получилось? — машинально спросила Алина, завязывая обтрёпанный шнурок.

— Ага, город ещё плохо знала. Только три года прошло, как сюда попала.

— Откуда? — Алина встала и потоптала ногами, привыкая к новой обуви.

Ксюша снова фыркнула и зашагала, заставляя Алину поторопиться.

— Оттуда? Откуда и ты, — хмуро бросила она на ходу. И отвернулась, словно не замечая удивления спутницы.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 47

АЗАЛИЯ

Дорогие друзья, на этом уроке мы научимся плести азалию. Это красивейшее комнатное растение с большим количеством крупных цветков. Азалия — это ещё и садовый кустарник, относящийся к семейству рододендровых.

Для работы нам понадобятся:

бисер светло-розовый;

бисер тёмно-розовый;

бисер светло-зелёный;

бисер тёмно-зелёный;

бисер жёлтый;

бисер чёрный;

проволока диаметром 0,5 и 0,4 мм под цвет бисера или просто медная;

стержни диаметром 1 мм и 1,5 мм (можно использовать и просто более толстую проволоку);

флористическая лента под цвет зелёного бисера или нитки мулине;

медицинский пластырь;

гипс или алебастр;

горшочек подходящего размера;

камешки для декорирования грунта или мох, акриловые краски зелёного или коричневого цвета, если вы захотите просто подкрасить гипс.

Плести мы будем в технике французского дугового плетения.

Прежде чем приступить к работе, я бы хотела поговорить о соотношении размера бисера и толщины проволоки. При работе в технике французского дугового плетения для оси мы всегда берём достаточно толстую проволоку, например, диаметром 0,5 мм. Такая проволока хорошо держит форму, при её использовании легче сохранить ось прямой, не отклоняясь в сторону. Если лепестки или листики совсем маленькие, то для оси можно использовать и более тонкую проволоку — диаметром 0,4 мм.

Обычно для плетения небольших лепестков или листиков рабочую проволоку мы берём чуть тоньше, чем осевую, то есть если для оси используем проволоку 0,5 мм, то рабочую проволоку берём 0,4 мм, а если осевая проволока у нас 0,4 мм, то рабочая соответственно 0,3 мм.

Но так бывает не всегда. Дело в том, что нам нужно ориентироваться не только на размер лепестка или листика, но и на размер самого бисера, а точнее, на размер отверстия. Если отверстие у бисера достаточно большое, а проволока тонкая, то даже у опытного мастера ряды могут получиться не очень ровными и плотными именно потому, что проволока болтается в отверстии бисера. Поэтому при подборе бисера и проволоки обязательно учитываем все эти моменты.

Чаще всего в своих уроках я предлагаю вам скручивать рабочую проволоку с осевой, но можно всю работу выполнять на одном отрезке проволоки. Тогда и ось, и рабочая проволока у нас будут одной толщины.

Если мы плетём лепесток или листик бисером одного цвета, то сначала прикидываем длину оси. В схемах указывается либо количество бисера для оси, либо её длина. Если указывается количество бисера, то нам нужно нанизать это количество бисера и измерить длину предполагаемой оси, затем добавить приблизительно по 1 см сверху и снизу на каждую пару дуг, затем оставить небольшой кончик сверху для комфортной работы и закрепления готового лепестка или листика, прибавить ещё немного проволоки для скрутки и ещё 8 — 10 см для петли.

Теперь рассмотрим всё это на конкретном элементе.

Нам нужно сплести лепесток с осью из 9 бисерин и тремя парами дуг. Нанизываем на любой отрезок проволоки 9 бисерин и замеряем длину оси. Это приблизительно 1,5 см. У нас три пары дуг, поэтому прибавляем ещё по 3 см сверху и снизу. Для кончика оси оставляем ещё 3 — 4 см. Прибавляем ещё 2 см для скрутки и 8 — 10 см для петли.

Считаем: $1,5 + 6 + 4 + 2 + 10 = 23,5$ см.

Не отрезая проволоку от катушки, нанижем на неё достаточно много бисера. Сдвинем его от конца проволоки на наши 23 — 24 см.левой рукой зафиксируем это место. Правой рукой отмерим приблизительно 10 см проволоки и согнём её так, чтобы у нас справа получилась петля в 5 см.левой рукой придерживаем оба конца проволоки, а правой скручиваем проволоку со стороны петли, делаем несколько оборотов. Скручиваем очень плотно, чтобы бисер с рабочей проволоки не скатился вниз и не смешался с бисером на оси.

После того как мы скрутили проволоку, у нас с правой стороны должна получиться петля в 4 — 5 см, слева вверху находится наша ось, а внизу рабочая проволока.

Теперь на ось нанизываем 9 бисерин и на самом конце оси делаем крошечную петельку, чтобы бисер не соскочил. С рабочей проволоки пододвигаем к оси приблизительно 10 — 11 бисерин, укладываем их рядом с бисеринами оси, заводим рабочую проволоку под ось, затем на ось и снова под ось. Таким образом мы сделали один оборот рабочей проволокой вокруг оси. Количество бисера для первой дуги я указала приблизительно, потому что мы часто используем некалиброванный китайский бисер. Дуги должны плотно прилегать к оси и друг к другу, но в то же время не должно быть видно голой проволоки.

Для второй дуги пододвигаем к скрутке ещё 11 — 12 бисерин с рабочей проволоки и подкручиваем её уже внизу работы также на один оборот. Бисер для следующих дуг не считаем, но обязательно следим за тем, чтобы наша ось не отклонялась в ту или другую сторону. После того как мы сплели первую пару дуг, петельку на конце оси можно раскрутить.

Описание кажется достаточно сложным, но в процессе работы всё становится простым и понятным.

Есть ещё один момент, на который я бы хотела обратить ваше внимание. У лепестка или листика, выполненного в технике французского дугового плетения, есть лицо и изнанка. Именно поэтому мы обкручиваем ось рабочей проволокой в одном направлении, то есть если сверху мы заводим проволоку под ось, то и внизу мы должны делать точно так же. Дело в том, что некоторым из нас удобнее сначала укладывать рабочую проволоку на ось, затем под ось и снова на ось. В этом нет ошибки, но тогда и внизу нужно делать точно так же.

Дорогие друзья, сохраните себе это описание работы, потому что мы часто будем к нему возвращаться. А теперь переходим к плетению нашей азалии.

Цветки азалии состоят из пяти лепестков, пяти тычинок и трёх чашелистиков.

Лепестки будем плести в технике французского дугового плетения из бисера светло-розового и тёмно-розового цвета.

Так как мы будем использовать два цвета бисера, плести от катушки у нас не получится, поэтому рассчитаем длину проволоки. В нашем лепестке три пары дуг и ось, состоящая из 9 бисерин. Для оси возьмём отрезок проволоки толщиной 0,5 мм длиной 10 — 11 см. На расстоянии 5 — 6 см снизу прикрутим к нему рабочую проволоку, отмерим от скрутки 25 — 30 см иотрежем. Длину рабочей проволоки я определяла опытным путём. Если же мы хотим сплести весь лепесток на одном отрезке проволоки, то применяем всё то, о чём я рассказывала выше.

Лепесток

На ось нанизываем 9 тёмно-розовых бисерин, а на рабочий конец 11 светло-розовых. Делаем первую дугу, формируя заострённый верх, то есть подводим рабочую проволоку под ось под углом в 45 градусов, так же на ось и снова под неё. Нанизываем на рабочую проволоку ещё 12 светло-розовых бисерин и опускаем вниз к скрутке. Снова делаем один оборот вокруг оси, формируя такой же заострённый низ лепестка.

Нам нужно сделать не просто заострённый лепесток, но и слегка вытянутый вверх. Для этого мы нанизываем 1 светло-розовую бисерину на ось и 16 — 17 светло-розовых бисерин на рабочую проволоку. Делаем третью дугу с заострённым верхом. Нанизываем светло-розо-

вый бисер для четвёртой дуги, его количество определяем опытным путём. Следим, чтобы дуги плотно прилегли друг к другу, чтобы ось не отклонялась в сторону и чтобы не было видно голой проволоки.

При выполнении третьей пары дуг снова удлиняем ось на 1 светло-розовую бисерину, а саму дугу плетём из тёмно-розового бисера. Конец рабочей проволоки плотно скручиваем с основой. Если мы плели весь лепесток на одном отрезке проволоки, то разрезаем петлю чуть ниже окончания скрутки так, чтобы концы проволок были на разных уровнях. Кончик оси заводим под последнюю дугу и делаем им один оборот вокруг рабочей проволоки в том месте, где начинается последняя дуга. Лишнюю проволоку обрезаем. У нас получился овальный лепесток с тёмной серединкой и тёмной окантовкой. Для каждого цветка плетём по пять таких лепестков.

Тычинки

Тычинки выполним в технике игольчатого плетения.

Нам понадобится отрезок проволоки длиной 25 — 30 см диаметром 0,3 мм. Цвет проволоки может быть и зелёным, и жёлтым (золотым), и чёрным. На середину проволоки нанизываем 1 чёрную бисерину и ещё 9 жёлтых бисерин сразу на оба конца. На любой из концов проволоки нанизываем 9 жёлтых бисерин и 1 чёрную. Этим же концом проволоки проходим через все жёлтые бисерины в обратном направлении, чёрная бисеринка остаётся непроплетённой. Делаем ещё одну такую иголочку на этом конце проволоки и ещё две на другом. У нас получилось пять игольчатых тычинок.

Чашелистики

Чашелистики выполняем из светло-зелёного бисера в технике французского дугового плетения по схеме:

КЦР 5 бисерин, 2 пары дуг ОВОН.

Вспоминаем, что это такое.

КЦР — каркас с центральным рядом или наша ось. Значит, наша ось состоит из 5 бисерин.

2 пары дуг — это понятно.

ОВОН — округлый верх, округлый низ. Это значит, что рабочую проволоку мы подводим к оси под углом в 90 градусов.

Для каждого цветка делаем по три чашелистика.

Можно сплести их и в технике непрерывных двойных петель.

Для этого нанижем на проволоку диаметром 0,4 мм достаточное количество бисера. Оставим конец проволоки 8 — 10 см. Пододвинем 13 бисерин и сформируем первую петлю, подкрутив концы проволоки на два оборота, а лучше — обкрутим конец проволоки с бисером на один оборот вокруг того, который мы оставляли. Так будет аккуратнее.

Пододвигаем нужное количество бисера, чтобы сформировать вторую петлю, и снова обкручиваем проволоку с бисером вокруг того же конца. У нас получился один чашелистик, второй плетём рядом. Пододвигаем снова 13 бисерин и формируем первую петлю для второго чашелистика на расстоянии 1 см от первого. Делаем один оборот проволокой с бисером под этой петлёй между нею и первым чашелистиком. 1 см свободной проволоки нам понадобится для формирования второй петли второго чашелистика. Пододвигаем нужное количество бисера для второй петли и снова делаем один оборот проволокой с бисером. Так же выполняем и третий чашелистик.

Этот способ экономит проволоку и позволяет сделать более тонким стебель цветка.

Зелёные листики

Нам нужно будет сделать зелёные листики двух размеров. Маленькие листики выполним из светло-зелёного бисера в технике французского дугового плетения точно так же, как и для чашелистиков, а большие выполним из двух оттенков зелёного бисера немного иначе.

Техника та же, что и при плетении лепестков, и такая же длина проволоки.

На ось нанизываем 9 тёмно-зелёных бисерин, а на рабочую проволоку 11 светло-зелёных, делаем первую дугу, формируя заострённый верх. Для второй дуги нанизываем 12 светло-зелёных бисерин и формируем заострённый низ. Для третьей дуги нанизываем 9 тёмно-зелёных бисерин и несколько светло-зелёных, чтобы хватило до верха дуги. Для четвёртой дуги нанизываем светло-зелёного бисера столько, сколько было в конце третьей. До конца дуги нанизываем тёмно-зелёный бисер. Пятую и шестую дуги выполняем из светло-зелёного бисера. У нас получились овальные листики. Но в отличие от лепестков мы не удлиняли оси.

Сборка

Для того, чтобы у нас получился красивый и пышный кустик, нам нужно сплести 15 — 17 цветков, а может, и больше.

Сборка цветка

Берём стержень диаметром 1 мм, если у нас специальный флористический стержень, то его длина, как правило, 40 см. Делим его на три равные части, приблизительно по 13 см. Если же мы используем толстую проволоку, то нарезаем её на такие же отрезки.

Скручиваем концы проволоки под тычинками и с помощью флористической ленты или ниток мулине прикреп-

ляем их к самому концу стержня. Если опыта маловато, то сам стержень предварительно обматываем флористической лентой — тогда прикрепляемые элементы цветка не будут скользить. Можно прикреплять все элементы с помощью любых ниток, а затем всё прикрывать флористической лентой. Каждый из вас найдёт свой способ. После тычинок приматываем один за другим все пять лепестков, а затем и три чашелистика.

Маскируем концы проволоки флористической лентой или нитками мулине, обматываем стержень сантиметров на 5 — 6. Собираем в пучок 3 — 4 цветка, формируем соцветие, располагая все цветки приблизительно на одном уровне. На расстоянии 3,5 — 4 см от чашелистиков соединяем цветки сначала с помощью медицинского пластыря, а затем маскируем флористической лентой или нитками мулине. В месте соединения цветков подплетаем три маленьких листочка. Маскируем все концы проволоки, обматываем стержень ещё на 5 — 7 см. Собираем в такие же соцветия остальные цветки и маленькие листочки.

Начинаем формировать куст. В центре располагаем соцветие с большим количеством цветков, прикрепляем его с помощью медицинского пластыря и флористической ленты к более толстому стержню (диаметр 1,5 мм). Длина более толстого стержня зависит от количества соцветий и зелёных веточек, чем их больше, тем длиннее стержень. Можно его не отмеривать, собрать всё изделие и только потом отрезать излишек. Остальные соцветия прикрепляем по кругу с понижением так, чтобы получился шарообразный куст.

Зелёные листья собираем в ветки по пять-семь штук. Перед сборкой черешок каждого листика обматываем

флористической лентой. Веточки собираем на более тонкий стержень. Верхний листик закрепляем точно так же, как тычинки и лепестки, а остальные листики приплетаем попарно на расстоянии 1,5 — 2 см друг от друга.

С количеством зелёных листиков лучше определяться по мере сборки кустика. Сами зелёные веточки приплетаются сразу под нижними соцветиями. Чем их больше, тем красивее выглядит наш кустик.

Иногда с течением времени флористическая лента может пересыхать и отклеиваться от стеблей. Чтобы этого не было, после сборки флористическую ленту на каждой веточке смажьте клеем ПВА. При высыхании этот клей становится прозрачным, он-то и защитит наши веточки от всяких неприятностей.

После сборки кустика определяем величину горшочка. Нижние веточки должны быть шире его диаметра на 1,5 — 2 см.

Устанавливаем нашу работу, как обычно, в гипс. Наливаем в горшочек воду на тот уровень, до которого мы планируем заливать его гипсом. Переливаем воду в другую посуду, ту, в которой будем разводить гипс. Добавляем гипса столько, чтобы после тщательного перемешивания получить раствор консистенции густой сметаны. Если наш горшочек тонкостенный и есть вероятность, что он может треснуть, то на дно можно насыпать какие-нибудь мягкие шарики, например, скатанные из фольги.

Заливаем наш раствор в горшочек и помещаем в него наш кустик. Держим его руками ровно до того, как гипс хорошенько схватится. Главное, чтобы наш кустик уже не мог сдвинуться. Оставляем на сутки до полного застывания и украшаем поверхность гипса. Если у нас есть

декоративные камешки, то рассыпаем их равномерно по поверхности гипса и проливаем клеем ПВА. Если у нас мох, то вырезаем его по форме горшочка и так же сажаем на клей. А если нет ни того, ни другого, то просто подкрашиваем гипс акриловой краской зеленоватого или коричневатого цвета.

Вот такая красота у нас должна получиться!

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна